

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 July 2002
Russian
Original: English

Десятая чрезвычайная специальная сессия
Пункт 5 повестки дня
Незаконные действия Израиля в оккупированном
Восточном Иерусалиме и на остальной части
оккупированной палестинской территории

Доклад Генерального секретаря, подготовленный **в соответствии с резолюцией ES-10/10 Генеральной** **Ассамблеи**

Резюме

Настоящий доклад подготовлен на основе резолюции ES-10/10 Генеральной Ассамблеи, принятой 7 мая 2002 года, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить доклад о последних событиях, произошедших в Дженине и других палестинских городах, используя для этого имеющиеся в наличии ресурсы и информацию. Генеральная Ассамблея запросила этот доклад после роспуска Группы Организации Объединенных Наций по установлению фактов, которая была образована Генеральным секретарем в ответ на резолюцию 1405 (2002) Совета Безопасности от 19 апреля 2002 года.

Доклад составлен без посещения Дженина или других палестинских городов, о которых идет речь, и поэтому полностью основан на имеющихся в наличии ресурсах и информации, включая документы, представленные пятью государствами — членами Организации Объединенных Наций и миссиями наблюдателей, на общедоступных документах и материалах, представленных неправительственными организациями. Заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам направил письма Постоянному представителю Израиля и Постоянному наблюдателю от Палестины при Организации Объединенных Наций с просьбой представить информацию, однако информация была представлена только Постоянным наблюдателем от Палестины. В отсутствие ответа Израиля Организация Объединенных Наций использовала публичные заявления израильских должностных лиц и другие открытые документы правительства Израиля, касающиеся просьбы, содержащейся в резолюции ES-10/10.

Настоящий доклад охватывает период приблизительно с начала марта по 7 мая 2002 года. В докладе излагаются контекст и справочная информация, касающаяся положения в Израиле и на оккупированной палестинской территории,

включая ответственность обеих сторон в области безопасности, гуманитарной помощи и прав человека. В нем охарактеризован рост насилия с сентября 2000 года, который к 7 мая 2002 года привел к гибели 441 израильтянина и 1539 палестинцев.

В докладе описываются нападения, совершенные воинственными палестинскими группами на Израиль с Западного берега, и действия израильской армии во время операции «Оборонительный щит», которая началась 29 марта с вторжения в Рамаллах, а за ним последовал ввод войск в Тулькарм и Калькилью 1 апреля, Вифлеем 2 апреля и Дженин и Наблус 3 апреля. К 3 апреля шесть крупнейших городов Западного берега и прилегающих к ним городов, деревень и лагерей беженцев были оккупированы израильской армией. Операция «Оборонительный щит» характеризовалась широким применением комендантского часа, который вводился для гражданского населения, а также ограничениями и в отдельных случаях запрещениями на передвижение международных сотрудников, включая зачастую гуманитарный и медицинский персонал, а также наблюдателей-правозащитников и журналистов. Во многих случаях гуманитарные работники не могли связаться с нуждающимся в помощи населением. Поведение бойцов обеих сторон было таковым, что иногда оно причиняло ущерб гражданскому населению. Большая часть боевых действий во время операции «Оборонительный щит» происходила в густонаселенных гражданских районах, и нередко применялось тяжелое вооружение. В результате такой практики население описанных в настоящем докладе городов испытывало серьезные трудности. Израильские силы обороны объявили об официальном прекращении операции 21 апреля, однако ее последствия ощущались до конца рассматриваемого периода и после него.

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией ES-10/10, принятой 7 мая 2002 года Генеральной Ассамблеей на ее десятой чрезвычайной специальной сессии. В пункте 6 постановляющей части резолюции Ассамблеи содержится просьба к Генеральному секретарю представить доклад о последних событиях, произошедших в Дженине и других палестинских городах, используя для этого имеющиеся в наличии ресурсы и информацию.

II. Резолюция 1405 (2002) Совета Безопасности

2. 19 апреля 2002 года Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 1405 (2002), в которой он приветствовал мою инициативу собрать точную информацию в отношении последних событий в лагере беженцев в Дженине с помощью группы по установлению фактов. Эта резолюция была представлена в Совете делегацией Соединенных Штатов Америки после моих телефонных переговоров с министрами иностранных дел и обороны Израиля по их инициативе, в которых я был заверен в том, что Израиль будет полностью сотрудничать с назначенной мною группой.

3. В соответствии с резолюцией 1405 (2002) 22 апреля 2002 года я назначил Группу по установлению фактов в составе Мартти Ахтисаари, Садако Огата и Корнелио Соммаруга. В состав этой группы, возглавляемой г-ном Ахтисаари, входили также четыре старших советника: генерал-майор (в отставке) Уильям Нэш — военный советник; заместитель комиссара Питер Фитцджеральд — полицейский советник; посол Тюге Лиманн — юридический советник; и Хелена Ранга — медицинский/юридический советник. Кроме того, Группа имела в своем составе технических экспертов по военным вопросам, а также вопросам безопасности и контртеррористической деятельности и общий вспомогательный персонал по судебной науке. Группа собралась в Женеве и приступила к подготовке плана работы на основе трех элементов: а) событий в Дженине в период, непосредственно предшествующий израильской военной операции; б) боя в Дженине во время операции «Оборонительный щит»; и с) усилий гуманитарных

с) усилий гуманитарных работников по получению доступа к гражданскому населению в Дженине после прекращения военных действий.

4. После назначения членов Группы правительство Израиля высказало ряд опасений относительно работы Группы, которые сделали невозможным ее своевременное направление к месту событий и вынудили меня распустить ее. 1 мая 2002 года я направил письмо Председателю Совета Безопасности (S/2002/504) с изложением моих усилий по осуществлению резолюции 1405 (2002), в котором, в частности, говорилось:

а) По моему поручению Группа должна была собраться в Женеве 24 апреля и выехать на место 25 апреля. Однако вскоре после того, как я объявил о своем плане по развертыванию Группы, правительство Израиля стало выражать озабоченность по поводу состава Группы, сферы действия ее мандата, методов осуществления этого мандата, а также по поводу различных процедурных вопросов. По просьбе правительства Израиля я дал согласие на то, чтобы представители Секретариата встретились с делегацией Израиля, с тем чтобы выслушать озабоченности Израиля и начать процесс разъяснений. Я отложил прибытие Группы на место на 27 апреля.

б) 25 и 26 апреля состоялись дискуссии с израильской делегацией, которые проходили в весьма конструктивной атмосфере. К тому времени, когда израильская делегация могла сообщить своему правительству о результатах этих встреч, в Израиле уже начался шаббат. Министр иностранных дел Израиля информировал меня о том, что израильский кабинет рассмотрит данный вопрос на его запланированном заседании 28 апреля, и просил меня отложить прибытие Группы еще на один день. Я согласился с его просьбой, и заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам кратко проинформировал об этом членов Совета Безопасности.

с) 27 апреля, после моей беседы по телефону с премьер-министром Израиля я отправил письма Постоянному представителю Израиля и Постоянному наблюдателю от Палестины с изложением параметров работы Группы. В тот же день эти письма были рас-

пространены среди членов Совета Безопасности. Вечером 27 апреля Постоянный представитель Израиля направил мне ответ, в котором изложил ряд сохраняющихся озабоченностей его правительства. Заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам в устной форме ответил Постоянному представителю Израиля.

d) 28 апреля израильский кабинет не принял решения в отношении Группы по установлению фактов; Израиль информировал меня о том, что этот вопрос будет еще рассмотрен кабинетом на заседании, запланированном на следующий день. Секретариат довел до сведения Совета Безопасности полученную мною 28 апреля информацию, и члены Совета согласились с тем, что Председатель Совета заявит о сохраняющейся поддержке моих усилий по осуществлению резолюции 1405 (2002).

e) 29 апреля израильский кабинет не заседал. Постоянный представитель Израиля сообщил, что вместо этого кабинет запланировал заседание на утро 30 апреля. Секретариат соответственно проинформировал Совет Безопасности.

f) Комитет министров Израиля по вопросам национальной безопасности (кабинет по безопасности) провел заседание утром 30 апреля, после которого он сделал следующее заявление: «Израиль поставил перед Организацией Объединенных Наций важные вопросы, требующие объективного изучения. Пока эти условия не выполнены, процесс разъяснения начаться не может». В связи с отсутствием официального изложения условий, на которых правительство Израиля будет сотрудничать с Группой по установлению фактов, это заявление было рассмотрено в контексте различных публичных заявлений и моих телефонных разговоров со старшими должностными лицами Израиля. Я с сожалением вынужден был сделать вывод о том, что, хотя Израиль продолжает выражать Организации Объединенных Наций свою обеспокоенность, поднимая, главным образом, процедурные вопросы, резолюция 1405 (2002) Совета Безопасности вызывает у него обеспокоенность, которая носит фундаментальный характер.

g) На протяжении этого процесса Организация Объединенных Наций предпринимала все усилия, с тем чтобы снять обеспокоенность правительства Израиля в рамках мандата, предоставленного мне Советом Безопасности. Было достаточно четко разъяснено, что Группе конкретно поручается сбор информации в отношении недавних событий в Дженине и что выясненные факты будут использоваться исключительно для представления мне доклада. По моему мнению, Группа выполнила бы свое задание на месте профессионально и объективно и подготовила бы точный, тщательно сбалансированный и заслуживающий доверия доклад.

h) Очевидно, что одним из предварительных условий для этого является полное сотрудничество обеих сторон, а также посещение самого района, с тем чтобы непосредственно осмотреть лагерь беженцев в Дженине и собрать информацию из первых рук. Именно поэтому Секретариат занимался тщательным уточнением вопросов с делегацией Израиля.

i) В свете вчерашнего заявления правительства Израиля представляется очевидным, что Группа не сможет выехать в район, с тем чтобы в ближайшее время приступить к своей миссии. Хотя с 27 апреля я не получал каких-либо дальнейших письменных сообщений от правительства Израиля, в телефонных разговорах со мной в течение последних двух дней высокопоставленные должностные лица Израиля поднимали и другие вопросы, помимо тех, которые поднимались делегацией, прибывшей в Нью-Йорк на прошлой неделе, и существуют признаки того, что этот список может оказаться неисчерпывающим.

j) Как указывал Секретариат в своих брифингах для членов Совета, одним из решающих факторов является и фактор времени. Поскольку ситуация в лагере беженцев в Дженине меняется с каждым днем, становится все более трудным с какой-либо степенью уверенности или точности выяснить «последние события», которые имели там место.

k) По этим причинам я намерен завтра распустить Группу по установлению фактов. Я сожалею, что не могу представить информа-

цию, запрошенную Советом в резолюции 1405 (2002), и особенно сожалею в связи с тем, что при отсутствии такого установления фактов глубокая тень сомнений, которую отбрасывают недавние события в лагере беженцев в Дженине, сохранится.

5. 3 мая 2002 года я распустил Группу. В своем письме на имя Председателя Совета Безопасности по этому вопросу я выразил свою глубокую признательность Председателю Группы г-ну Ахтисаари, г-же Огата, г-ну Соммаруге и всем членам Группы за их усилия в поддержку моих действий, направленных на осуществление резолюции 1405 (2002). Я заявил о своей полной уверенности в том, что Группа провела бы профессиональную и объективную работу по подготовке доклада, запрошенного Советом.

III. Доклад, подготовленный в соответствии с пунктом 6 резолюции ES-10/10

A. Введение

6. Для выполнения просьбы Генеральной Ассамблеи, содержащейся в резолюции ES-10/10 от 14 мая 2002 года, заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам направил письма Постоянному представителю Израиля и Постоянному наблюдателю от Палестины при Организации Объединенных Наций с просьбой представить информацию относительно осуществления этой резолюции. Кроме того, 14 мая 2002 года заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам направил вербальную ноту всем другим государствам-членам и миссиям наблюдателей с просьбой представить соответствующую информацию. 3 июня 2002 года заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам направил еще одну вербальную ноту государствам-членам и миссиям наблюдателей с сообщением о перенесении срока представления информации на 14 июня 2002 года.

7. 3 июня 2002 года в ответ на письмо заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам Постоянный наблюдатель от Палестины представил материалы, касающиеся последних событий в Дженине и других палестинских городах (см. приложение I). Кроме того, пять государств-

членов и миссии наблюдателей представили информацию в ответ на вербальную ноту от 14 мая (см. приложения II–IV)¹. По состоянию на дату представления настоящего доклад правительство Израиля не ответило на просьбу о предоставлении информации. В отсутствие ответа Израиля Организация Объединенных Наций использовала публичные заявления израильских должностных лиц и другие открытые документы правительства Израиля, касающиеся просьбы, содержащейся в резолюции ES-10/10.

8. В настоящем докладе рассматривается период приблизительно с начала марта по 7 мая 2002 года. В соответствии с просьбой Генеральной Ассамблеи основная часть доклада основана на источниках информации, имеющихся у Организации Объединенных Наций, в том числе общедоступной информации, и на материалах, представленных неправительственными организациями. Доклад начинается с изложения контекста и справочной информации, а затем в нем описываются последние события.

B. Ответственность в области безопасности, гуманитарной помощи и прав человека

9. После подписания 13 сентября 1993 года Декларации принципов о временных мерах по самоуправлению, правительство Израиля и Организация освобождения Палестины (ООП) подписали дополнительное соглашение, в котором, в частности, определялась ответственность обеих сторон в области безопасности. Израильско-палестинское временное соглашение по Западному берегу и сектору Газа, подписанное 28 сентября 1995 года Израилем и ООП, содержит сведения о механизмах распространения палестинского самоуправления на отдельные районы Западного берега. Главная особенность этого Соглашения состояла в том, что оно предусматривало разделение Западного берега на три зоны, в каждой из которых устанавливалась различная степень израильской и палестинской ответственности. Зона А состояла из семи крупных палестинских городов — Дженина, Калькилии, Тулькарма, Наблуса,

¹ Два из представленных документов не воспроизводятся по просьбе соответствующих представивших из сторон.

Рамаллаха, Вифлеема, Иерихона и Хеврона, где палестинцы должны нести всю полноту ответственности за гражданскую безопасность. В зоне В, которая включала в себя все другие палестинские населенные пункты (за исключением некоторых лагерей беженцев), за Израилем сохранялась «главная ответственность за обеспечение безопасности». В зоне С, которая включает все населенные пункты, военные базы и районы и государственные земли, ответственность за безопасность несет только Израиль. Зона А охватывает приблизительно 10 процентов территории Западного берега.

10. Временное соглашение предусматривает также, что «Израиль несет главную ответственность за обеспечение безопасности для целей защиты израильтян и борьбы с угрозой терроризма». В нем говорится, что «обе стороны принимают все меры, необходимые для предотвращения террористических, преступных или боевых действий, направленных друг против друга, против частных лиц, на которых распространяется юрисдикция другой стороны, и против их собственности, и принимают предусмотренные законом меры против нарушителей».

11. Обязанности Израиля на оккупированной палестинской территории изложены в Женевской конвенции от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны, по отношению к которой Израиль является Высокой Договаривающейся Стороной. Палестинские жители оккупированной территории являются «лицами, пользующимися защитой» в соответствии с Конвенцией, которая предусматривает, что они не могут быть жертвами умышленного убийства, пыток, взятия заложников или страдать от оскорбительного или унижающего достоинство обращения. Израиль обязан не совершать акты коллективного наказания или репрессий и должен воздерживаться от присвоения или уничтожения имущества пользующихся защитой лиц, если только такое уничтожение «не является абсолютно необходимым с точки зрения военных операций».

12. По состоянию на дату представления настоящего доклада правительство Государства Израиль не признало де-юре применимость четвертой Женевской конвенции 1949 года ко всем территориям, оккупированным с 1967 года. Израиль заявил, что он принял на себя обязательство выполнять гуманитарные положения Конвенции в ходе управления оккупированной палестинской территорией. Все

другие Высокие Договаривающиеся Стороны, а также Международный комитет Красного Креста утверждают, что Конвенция применяется де-юре к оккупированной палестинской территории.

13. Согласно международному обычному праву Палестинский орган обязан уважать права человека, в том числе воздерживаться от нападений на гражданских лиц, и должен препятствовать совершению таких нападений группами, находящимися на его территории. Таким образом, Палестинский орган несет ответственность за защиту израильских гражданских лиц от нападений, в том числе от взрывов, совершаемых самоубийцами, которые организуются из районов, находящихся в его зоне безопасности. Те палестинские группы, которые совершили нападения на гражданских лиц, нарушили также основополагающий принцип международного права — нерушимости жизни и имущества гражданского населения. Террористические акты, влекущие за собой гибель людей, являются нарушением права на жизнь, изложенного в Международном пакте о гражданских и политических правах. Кроме того, международное гуманитарное право запрещает этим группам и другому вооруженному персоналу создавать военные базы в густонаселенных гражданских районах.

С. Усиление насилия

14. С момента начала кризиса в сентябре 2000 года, причины которого были всесторонне изложены в докладе Комитета по установлению фактов, учрежденного в Шарм-эш-Шейхе и возглавляемого бывшим сенатором Джорджем Митчеллом, отношения между сторонами характеризовались устойчивым насилием различной степени интенсивности, в результате которого 7 мая 2002 года погиб 441 израильтянин и 1539 палестинцев. К началу 2002 года стороны уже захлестнула усиливающаяся волна нападений с применением насилия. Эта волна насилия еще более усилилась в первые месяцы текущего года. Насилие достигло апогея в марте и апреле, когда участились нападения против Израиля самоубийц-бомбометателей из числа палестинских групп и когда израильские силы обороны (ИДФ) дважды вторгались в палестинские города и деревни на Западном берегу, включая районы, находящиеся под административным управлением в зоне ответственности Палестинского органа.

15. 12 марта 2002 года после ряда террористических нападений, совершенных палестинцами в начале месяца и накануне первой волны вторжений ИДФ в Западный берег, я сообщил Совету Безопасности, что израильско-палестинская напряженность, по моему мнению, достигла наивысшей точки и что за последние десять лет сложилась самая напряженная ситуация. Я призвал палестинцев прекратить все акты терроризма и все совершаемые самоубийцами взрывы, заявив, что такие нападения противоречат морали и причиняют вред их делу. Я призвал израильскую сторону прекратить бомбардировки гражданских районов, внесудебные смертные казни, разрушения и ежедневные унижения обычных палестинцев. Я заявил, что такие действия серьезно подрывают международную репутацию Израиля и подливают масла в огонь ненависти, отчаяния и экстремизма среди палестинцев. В завершение я призвал политических лидеров обоих народов — премьер-министра Шарона и председателя Арафата — отвести свои народы с дороги, ведущей к катастрофе.

16. Палестинские террористические нападения на израильтян продолжались, за ними следовали вторжения израильской армии в палестинские районы. 4 апреля, через неделю после начала второй волны вторжений на Западный берег — операции «Оборонительный щит» израильских сил обороны, — я вновь проинформировал Совет и призвал всех членов международного сообщества в срочном порядке рассмотреть вопрос об оптимальных путях примирения сторон, с тем чтобы убедить их отказаться от нынешнего курса. Я сообщил Совету, что самооборона не является карт-бланшем и что меры, принимаемые в ответ на терроризм, ни в коем случае не освобождают Израиль от его обязательств по международному праву и не оправдывают создания на оккупированной палестинской территории правозащитного и гуманитарного кризиса. Палестинский орган также, судя по всему, полагал, что неспособность противодействовать терроризму, провоцирование беспорядков, хаоса и нестабильности принудят правительство и народ Израиля к сдержанности, хотя я считал, что этого не произойдет. Я призвал правительство Израиля выполнить резолюцию 1402 (2002) Совета Безопасности и вывести свои силы с палестинской территории, которую оно оккупировало во время операции «Оборонительный щит». Я призвал председателя Арафата проявить

политическую мудрость и определить курс будущего развития его народа.

17. В течение этого весьма трудного периода я неоднократно высказывал Совету Безопасности свою точку зрения о том, что, несмотря на тот факт, что чувства горечи и отчаяния у обеих сторон достигли небывало высокого уровня, нам всем необходимо исходить из убежденности в том, что в конечном счете однажды будет найден путь мирного урегулирования конфликта, сколько бы времени для этого ни потребовалось. Хотя возвращение к столу переговоров не будет легким или простым, обе стороны при содействии международного сообщества должны вновь начать процесс урегулирования на основе резолюций 1397 (2002) и 1402 (2002) Совета Безопасности, которые в совокупности создают возможности для постоянного урегулирования израильско-палестинского конфликта и непосредственного обеспечения безопасности и политических шагов, необходимых для продвижения вперед после нынешнего кризиса.

18. В период с начала марта и по 7 мая в Израиле произошло примерно 16 взрывов, большинство из которых представляли собой нападения самоубийц. Было убито более 100 человек, и имелись многочисленные раненые. В течение всего этого периода правительство Израиля и международное сообщество обращались с повторными призывами к Палестинскому органу предпринять шаги для прекращения террористических нападений и ареста виновных в их совершении.

19. В течение того же периода ИДФ провели два массированных военных вторжения главным образом на Западном берегу и нанесли воздушные удары по Западному берегу и полосе Газа. Первое массированное вторжение началось 27 февраля 2002 года и закончилось примерно 14 марта. Эти вторжения, которые, по заявлению Израиля, совершались в целях преследования палестинцев, совершивших нападения на Израиль, осуществлялись с применением сухопутных войск, штурмовых вертолетов, танков и реактивных истребителей F-16 в гражданских районах, включая лагеря беженцев, и в результате привели к значительным жертвам среди гражданского населения.

20. В течение двух дней, 8 и 9 марта, было убито 18 израильтян в результате двух палестинских на-

падений и 48 палестинцев в результате последовавших израильских налетов.

21. Удары израильской армии в ответ на террористические нападения зачастую наносились по силам безопасности и сооружениям Палестинского органа. Это привело к резкому ослаблению способности Органа принимать эффективные меры против воинственных групп, которые совершали нападения на израильтян. Воинственные группы заполнили этот образующийся вакуум и усилили нападения на израильское гражданское население. Во многих случаях лица, совершавшие эти нападения, оставляли записки о том, что их действия являются прямой мстостью за предыдущие акты возмездия Израиля, тем самым укрепляя и усиливая волну насилия, возмездия и мести.

22. На этом фоне было совершено наиболее широкое военное вторжение Израиля за десятилетие — операция «Оборонительный щит». Непосредственной причиной этой операции явилось террористическое нападение 27 марта в израильском городе Нетанья, в результате которого погибло 28 человек и 140 было ранено. Находясь на бейрутской встрече на высшем уровне Лиги арабских государств, я осудил это террористическое нападение как противоречащее морали, а затем охарактеризовал его членам Совета как удар по самой возможности существования. 29 марта 2002 года кабинет правительства Израиля выпустил коммюнике с одобрением «широкого оперативного плана действий против палестинского террора» и «мобилизации резервистов с учетом оперативных потребностей» для этой цели. Цель состояла в том, чтобы «уничтожить палестинскую террористическую инфраструктуру и предотвратить повторение волны массовых террористических нападений, захлестнувшей Израиль».

Д. Операция «Оборонительный щит»

23. Операция «Оборонительный щит» началась 29 марта с вторжения в Рамаллах, в ходе которого ИДФ захватили большинство зданий комплекса штаб-квартиры председателя Арафата. Операция продолжалась в Тулькарме и Калькилье 1 апреля, Вифлееме 2 апреля и в Дженине и Наблусе 3 апреля. К 3 апреля шесть крупнейших городов Западного берега и прилегающих к ним городов, деревень и лагерей беженцев были оккупированы израильской армией. 21 апреля ИДФ объявили об

официальном окончании операции в момент завершения выхода из Наблуса и отдельных частей Рамаллаха одновременно с продолжением переговоров о снятии осады церкви Рождества Христова в Вифлееме. В целом ИДФ были отведены из палестинских городов не на позиции, существовавшие до 29 марта, а на позиции вокруг городов. С тех пор израильские силы обороны совершали новые вторжения во многие палестинские города, из которых они вышли при завершении операции «Оборонительный щит», и на момент подготовки настоящего доклада неоднократно вновь входили во многие палестинские города.

24. Вторжения, совершенные во время операции «Оборонительный щит», подсказывают ряд общих замечаний. При каждом вторжении израильские войска, танки и бронетранспортеры вступали в города, и ИДФ вводили комендантский час для их гражданского населения. В каждом случае вторжения сопровождалось вступлением ИДФ в близлежащие деревни и лагеря беженцев. ИДФ объявили города, в которые они вошли, «специальными закрытыми военными районами», введя ограничения на передвижение международных сотрудников, а иногда и полностью запретив их передвижение, включая в некоторых случаях гуманитарный и медицинский персонал, а также наблюдателей-правозащитников и журналистов. В результате этих ограничений на передвижение, включая круглосуточные комендантские часы, которые периодически отменялись в районах вторжения, гражданское население городов испытывало серьезные трудности, которые в некоторых населенных пунктах обострились ожесточенными боями, происходившими во время операции. Как и в случае первой волны вторжений в период с 27 февраля по 14 марта, которые описаны выше, в ходе операции «Оборонительный щит» ИДФ нередко использовали тяжелое вооружение в районах проживания гражданского палестинского населения.

25. Во время каждого из этих вторжений ИДФ арестовывали палестинцев, причастных, по их мнению, к вооруженным действиям против Израиля, включая взрывы, совершаемые самоубийцами, и другие террористические нападения на израильское гражданское население. Кроме того, в ходе этих вторжений ИДФ уничтожали инфраструктуру, которая, по их мнению, являлась частью оперативного потенциала воинственных групп, и инфраструктуру

служб безопасности Палестинского органа. Кроме того, большой ущерб был причинен гражданским объектам Палестинского органа и частной собственности.

26. Во время операции «Оборонительный щит» ограничивалось передвижение не только палестинского населения. Гуманитарные работники зачастую не могли связаться с нуждающимся населением для оценки условий и оказания необходимой помощи из-за блокады городов, лагерей беженцев и деревень во время операции «Оборонительный щит». Отмечены также случаи нападения израильских сил на машины скорой помощи и неуважения нейтрального статуса медицинских и гуманитарных работников.

27. Правительство Израиля утверждало, что машины скорой помощи используются для перевозки палестинских бойцов и оружия и что ИДФ нередко препятствовали такому злоупотреблению ими. Оно также заявило, что политика ИДФ направлена на обеспечение свободного прохода в случае необходимости оказания гуманитарной помощи и что израильские силы непрерывно предоставляли продовольствие и оказывали медицинскую помощь палестинскому населению.

28. В результате жестких ограничений на передвижение правозащитные работники и журналисты не могли наблюдать за поведением сторон и представлять независимые сведения об этом поведении. Некоторые журналисты сообщали, что они подвергались обстрелу со стороны военнослужащих ИДФ.

29. Поступали многочисленные сообщения о том, что ИДФ заставляли палестинских мирных жителей сопровождать их во время обысков домов, проверки подозрительных предметов, находиться на линии огня боевиков и иными способами защищать солдат от опасности. Очевидцы утверждают, что это происходило в лагере в Дженине и других палестинских городах. Хотя в репортажах органов печати солдаты ИДФ признавали, что они заставляли палестинцев стучаться в двери при обыске домов, они отрицали преднамеренное использование мирных жителей в качестве человеческого щита. Правительство Израиля отрицало систематическое применение такой практики его военным персоналом. В ответ на петицию, поданную 5 мая пятью израильянами, палестинцами и международными правозащитными организациями, Государственная прокуратура правительства

правительства Израиля информировала Высший суд Израиля о том, что, «учитывая различные поступившие жалобы... и во избежание каких бы то ни было сомнений, [ИДФ] решили немедленно отдать безоговорочный приказ... о том, что находящимся в полевых условиях силам строжайше запрещено использовать гражданское население в качестве «живого щита».

30. По сообщениям местных правозащитных групп, более 8500 палестинцев были арестованы в период с 27 февраля по 20 мая. Согласно сообщениям, большинство из 2500 палестинцев, арестованных во время первой волны вторжений в феврале и марте, были освобождены в течение одной недели, тогда как более 6000 палестинцев, арестованных во время операции «Оборонительный щит» после 29 марта, содержались под стражей в течение более продолжительного периода времени без каких-либо контактов с внешним миром. 5 апреля командующий ИДФ на Западном берегу отдал военный приказ 1500, который давал солдатам право содержать задержанных под стражей до 18 дней без права обращения к адвокату, членам семьи или в надзорные судебные органы. Такой вид задержания может быть продлен военным судьей на период до 90 дней. Этот приказ имел обратную силу до 29 марта и действовал в течение 60 дней. Согласно утверждениям, к 6 мая в ходе операции «Оборонительный щит» было арестовано 7000 палестинцев, 1500 из которых все еще находились под стражей. Во время операции военнослужащие ИДФ нередко с помощью громкоговорителей вызывали мужчин в возрасте от 15 до 45 лет. По сообщениям правозащитников, у значительного количества арестованных мужчин были повязки на глазах и наручники и в течение первого дня задержания им не разрешалось пользоваться туалетом, не предоставлялись пища или одеяла.

31. В дополнение к военному приказу 1500 правительство Израиля пользовалось процедурой административного задержания, согласно которой задержанные могли содержаться под стражей без предъявления обвинения или суда и это задержание могло продлеваться на неограниченный период времени. ИДФ и Государственный прокурор сообщили Организации «Международная амнистия», что по состоянию на май 2002 года под административным арестом находилось 450–990 человек.

32. Особую озабоченность вызывает применение бойцами обеих сторон насилия, от которого страдало гражданское население. Большая часть боевых действий во время операции «Оборонительный щит» происходила в районах, густо населенных гражданским населением, преимущественно по той причине, что вооруженные палестинские группы, которых разыскивали ИДФ, размещали своих бойцов и военное снаряжение среди гражданского населения. Согласно утверждениям, палестинские группы широко применяли установку мин-ловушек в домах мирных жителей, которые предназначались для военнослужащих ИДФ, но одновременно подвергали опасности гражданское население. Согласно сообщениям, ИДФ использовали в жилых районах бульдозеры, применяли танковые орудия и ракеты, которые иногда выпускались с вертолетов.

33. Операция «Оборонительный щит» привела к уничтожению значительной части палестинского частного и общественного имущества. Особенно серьезно пострадал Наблус, главным образом старый город, где находятся здания важного культурного, религиозного и исторического значения. Значительная часть разрушений, по всей видимости, произошла в ходе боевых действий ввиду применения ИДФ танков, боевых вертолетов и бульдозеров. Учреждения Организации Объединенных Наций и другие международные организации, представителям которых был разрешен въезд в Рамаллах и другие палестинские города, констатировали значительный физический ущерб, причиненный гражданскому имуществу Палестинского органа. К ущербу относится уничтожение конторского оборудования, например компьютеров и фотокопировальных машин, которые, видимо, не имели никакого отношения к военным целям. ИДФ отрицали, что уничтожение носило систематический характер, однако они признали, что их военнослужащие совершали акты вандализма, и сейчас силы осуществляют соответствующее судебное преследование за некоторые из таких случаев.

34. Правительство Израиля оправдывало каждый акт вторжения необходимостью уничтожить инфраструктуру воинственных палестинских групп, которые в феврале и марте 2002 года все чаще осуществляли нападения на Израиль. В каждом случае Израиль публиковал информацию о своей оценке инфраструктуры воинственных групп. Более подробные сведения о такой информации содержатся в

разделах докладах, где описываются события в конкретных палестинских городах.

35. Закрытие городов, деревень и лагерей беженцев и введение комендантского часа привели к возникновению значительных гуманитарных проблем среди гражданского населения пострадавших районов. В большинстве городов, оккупированных во время операции «Оборонительный щит», ситуация усугублялась длительным периодом отключения или жесткого ограничения коммунальных услуг (электроэнергоснабжения, водоснабжения и телефонной связи). После первоначального периода круглосуточного комендантского часа без каких-либо послаблений ИДФ ввели практику периодической отмены комендантского часа. Оцепление и комендантский час создавали особо серьезные проблемы для лиц с хроническими заболеваниями, которые не могли получить медицинскую помощь и лекарства. После отмены оцепления, когда гуманитарные учреждения смогли оценить условия жизни пострадавшего населения, они сообщили о нехватке продовольствия и других основных предметов снабжения среди палестинцев, пострадавших от вторжений. Помимо этих гуманитарных последствий оцеплений и комендантского часа, ограничения пагубно сказались на экономике, приведя к практическому прекращению функционирования экономики Палестинского органа путем затруднения нормальной деловой активности и создания препятствий для палестинцев, направлявшихся на работу.

36. В результате операции «Оборонительный щит» террористические нападения на гражданское население Израиля не прекратились, и после завершения операции и до окончания рассматриваемого в настоящем докладе периода большинство палестинских городов претерпели новые вторжения.

Е. Общие последствия вторжений для палестинского населения

37. Согласно докладу, подготовленному учреждениями Организации Объединенных Наций на оккупированной палестинской территории, гуманитарные последствия и последствия в области развития двух волн вторжений были следующими:

а) общее число палестинцев, убитых в ходе повторной оккупации ИДФ палестинской зоны А с

1 марта по 7 мая 2002 года и в период сразу же после этого, составило 497 человек;

b) палестинские органы здравоохранения и Палестинское общество Красного Полумесяца сообщили приблизительно о 1447 раненых, из которых около 538 имели огнестрельные ранения (за тот же период);

c) в городах, лагерях беженцев, поселках и деревнях вводился круглосуточный комендантский час, затрагивавший порядка 1 миллиона человек, 600 000 из которых вынуждены были соблюдать условия комендантского часа в течение одной недели, а 220 000 жителей городов испытывали на себе его действие в течение более длительных периодов, не получая при этом предметов первой необходимости и не имея доступа к элементарной медицинской помощи;

d) плотные внутренние и внешние оцепления по-прежнему парализуют нормальную экономическую деятельность и мешают передвижению людей и товаров по всей территории Западного берега; в полосе Газа беспрецедентно долгое 38-дневное оцепление привело к разделению полосы на три периодически изолируемые части;

e) неоднократное введение продолжительного комендантского часа, усугубляемое жесткими ограничениями коммерческих грузовых перевозок, поставило под угрозу продовольственную безопасность на оккупированной палестинской территории — уязвимыми с точки зрения продовольственной безопасности было сочтено более 630 000 человек или около 20 процентов постоянного населения;

f) в разных районах оккупированной палестинской территории отмечался постоянно растущий дефицит продовольствия, при этом особенно была нарушена система продовольственного рынка в полосе Газа. Ограничения на ввоз продовольствия привели к некоторому повышению общего уровня цен на продовольствие на Западном берегу и к существенному повышению цен (на 25–30 процентов) на товары первой необходимости в полосе Газа;

g) за рассматриваемый период было повреждено более 2800 жилищ беженцев, было уничтожено и разрушено 878 домов, более 17 000 человек остались без крова или нуждаются в восстановлении жилья;

h) в разной степени — от незначительной до серьезной — пострадали жилища беженцев в Наблусе, Рамаллахе, Вифлееме, Дженине и Тулкарме, а также в ряде близлежащих деревень;

i) учащиеся в восьми районах на Западном берегу были лишены возможности посещать школы. По оценкам, за отчетный период было пропущено порядка 11 000 уроков и 55 000 занятий;

j) в результате действий израильских военных было повреждено 50 палестинских школ, из которых 11 были полностью уничтожены, 9 злонамеренно разгромлены, 15 использовались в качестве боевых позиций, а еще 15 — в качестве мест массового и индивидуального содержания под стражей.

38. Еще до недавней военной операции экономика и социальная сфера на Западном берегу и в Газе находились в состоянии кризиса. По оценке Канцелярии Специального координатора Организации Объединенных Наций, за 18 месяцев столкновений и ограничений в передвижении до марта-апреля объемы внутреннего производства сократились более чем на 20 процентов, безработица достигла беспрецедентного уровня, доход на душу населения уменьшился на 30 процентов, а доля населения, проживающего в условиях нищеты, увеличилась более чем в два раза и достигла 45 процентов численности палестинского населения.

39. Хотя точно установить масштабы социально-экономических последствий вторжений трудно, имеющаяся предварительная информация свидетельствует о резком усилении тягот, переживаемых населением. Эта информация говорит о том, что основным экономическим результатом стало практически полное прекращение любой производственной деятельности в основных центрах обрабатывающей промышленности, строительства, торговли, сектора частных и государственных услуг на Западном берегу. Деятельность в этих центрах создает по меньшей мере 75 процентов общей стоимости товаров и услуг, производимых на Западном берегу. Прекращение производства привело к немедленной потере доходов работников и владельцев предприятий, а также к потере налоговых поступлений в бюджет Палестинского органа. Кроме того, поскольку поставщики и покупатели в непосредственно затронутых городских районах поддерживают тесные экономические связи с сельскими районами, изоляция первых существенным негативным обра-

зом сказались на последних. Аналогичная ситуация наблюдается в отношениях между предприятиями в Восточном Иерусалиме и Западным берегом.

40. Помимо того, что во время операции «Оборонительный щит» жители не имели доступа к медицинскому обслуживанию, образованию и другим услугам, их изолировали от средств получения дохода. Это привело к упущению возможного дохода, что, в свою очередь, еще более сократило поступления в семейный бюджет и накопления и ускорило и без того резкое снижение жизненного уровня в последние 18 месяцев. Как результат, в краткосрочной и среднесрочной перспективе на Западном берегу уровни нищеты еще более повысятся.

41. По информации Всемирного банка, расходы на восстановление физического и организационного ущерба, нанесенного гражданской инфраструктуре Палестинского органа в результате вторжений на Западном берегу в марте-апреле 2002 года, составят 361 млн. долл. США.

42. Хотя Организация Объединенных Наций не обладает мандатом в отношении мониторинга и представления сообщений об условиях в Израиле — в отличие от оккупированной палестинской территории, — очевидно, что насилие, особенно террористические нападения, привело к неопишым страданиям населения Израиля и нанесло ущерб экономике страны.

Г. Недавние события в Дженине

Введение

43. Ранним утром 3 апреля 2002 года в рамках операции «Оборонительный щит» ИДФ вступили в город Дженин и в прилегающий к нему лагерь беженцев, объявили их закрытой военной зоной, прекратили любой доступ в них и ввели круглосуточный комендантский час. К моменту вывода ИДФ и отмены комендантского часа 18 апреля было убито не менее 52 палестинцев, до половины которых, по-видимому, были гражданскими лицами, и 23 израильских солдата. Многие были ранены. Было уничтожено около 150 зданий, а многие здания, которые были разрушены лишь частично, восстановлению не подлежали. Без крова осталось 450 семей. По оценкам, стоимость уничтоженного имущества составляет порядка 27 млн. долл. США.

Лагерь беженцев в Дженине до 3 апреля 2002 года

44. Накануне военного вторжения Израиля в апреле в лагере беженцев в Дженине, созданном в 1953 году, проживали приблизительно 14 000 палестинцев, около 47 процентов которых были моложе 15 или старше 65 лет. Это был второй по численности населения лагерь беженцев на Западном берегу, отличавшийся высокой плотностью населения и занимавший площадь приблизительно в 373 дунама (1 кв. км). В 1995 году на лагерь беженцев в Дженине в полной мере распространился палестинский гражданский контроль и контроль в вопросах безопасности. Лагерь расположен в непосредственной близости к израильским поселениям и неподалеку от «зеленой линии».

45. По заявлениям и палестинских, и израильских наблюдателей, к апрелю 2002 года лагерь в Дженине насчитывал порядка 200 вооруженных лиц, принадлежавших к «Бригадам мучеников Аль-Акса», «Танзиму», «Палестинскому исламскому джихаду» и «Хамасу», которые осуществляли свои операции из этого лагеря. Правительство Израиля утверждает, что в период с октября 2000 года по апрель 2002 года на территории лагеря в Дженине было спланировано 28 акций террористов-смертников, которые и были совершены с территории этого лагеря.

46. Правительство Израиля опубликовало информацию об инфраструктуре лагеря в Дженине, связанной с проведением акций. Израильские силы обороны говорят об обнаружении ими на территории лагеря складов оружия и лабораторий для изготовления взрывчатых веществ, а также о большом числе палестинских боевиков, убитых или арестованных в ходе операции «Оборонительный щит». Они сообщают о плакатах, прославляющих бомбистов-смертников, и о якобы обнаруженных израильскими солдатами в лагере во время вторжения документах, в которых Дженин называется «столицей мучеников».

47. Правительство Израиля и ИДФ признали, что их солдаты не были готовы к активному сопротивлению, которое они встретили в лагере в Дженине, отметив, что «наверное, это были самые отчаянные и упорные» схватки, с которыми им приходилось сталкиваться. Солдаты ИДФ, участвовавшие в этой операции, являлись большей частью резервистами,

мобилизованными 17 марта и позднее. Многих призвали на службу лишь после взрыва бомбы во время Пасхи в Нетании 27 марта.

**Вторжение Израильских сил обороны
в город Дженин и в лагерь беженцев
в Дженине, 3–18 апреля 2002 года**

48. Хотя сообщения «из первых рук» являются неполными, трудно поддающимися проверке и зачастую анонимными, с помощью правительства Израиля, Палестинского органа, Организации Объединенных Наций и других международных источников можно воссоздать приблизительную хронологию событий в лагере в Дженине 3–18 апреля 2002 года. Бои продолжались примерно 10 дней и проходили в два этапа: первый продолжался с 3 по 9 апреля, а второй — с 10 по 11 апреля. Больше всего убитых с обеих сторон пришлось на первый этап, а наибольший физический ущерб, по всей видимости, — на второй.

49. Палестинский орган и правозащитные организации утверждают, что в ходе операций в лагере беженцев ИДФ совершали неправомерные убийства, использовали «живой щит», непропорционально применяли силу, прибегали к произвольным арестам, пыткам, лишали жителей возможности получить медицинскую помощь и препятствовали доступу медицинского персонала в лагерь. Солдаты ИДФ, участвовавшие во вторжении в Дженин, говорят о нарушении международного гуманитарного права палестинскими комбатантами на территории лагеря, в том числе о создании ими опорных пунктов в густонаселенных гражданских районах и об использовании ими детей для транспортировки и возможной закладки мин-ловушек.

50. По информации о данной операции, полученной от правительства Израиля, ИДФ сначала окружили и установили контроль за въездом и выездом из города Дженин, предоставив его жителям возможность добровольно покинуть город. Этой возможностью воспользовались порядка 11 000 человек. По сведениям из израильских источников, при вторжении в лагерь ИДФ в попытке свести к минимуму жертвы среди гражданского населения полагались, в первую очередь, на пехоту, а не на авиацию и артиллерию, однако, по другим сведениям о боях, не исключено, что в первые дни использовалось до 60 танков. Правозащитные организации провели беседы со свидетелями, которые заявили,

что в первые два дня ведущую роль играли танки, вертолеты и наземные войска, вооруженные стрелковым оружием, после чего в дело вступили бронированные бульдозеры, разрушавшие дома и другие строения в целях прокладки проходов в лагере.

51. Используя громкоговорители, ИДФ на арабском языке призывали гражданское население покинуть лагерь. Согласно некоторым сообщениям, в том числе интервью с солдатами ИДФ, этих предупреждений было недостаточно и многие жители лагеря в Дженине их игнорировали. Вместе с тем, многие жители оставили лагерь до начала вторжения ИДФ или сразу же после его начала. Другие покинули лагерь после 9 апреля. Существуют различные оценки того, сколько гражданских лиц оставалось в лагере на протяжении всей операции, однако их число могло достигать 4000 человек.

52. По информации правительства Израиля, «в Дженине происходили упорные боестолкновения, в ходе которых солдаты ИДФ вынуждены были вести бой среди заминированных домов и минных полей на территории всего лагеря, подготовленных заранее в качестве заминированного поля боя». Палестинский орган признает, что «ряд палестинских бойцов оказывали сопротивление израильскому вооруженному вторжению, а сами были вооружены лишь винтовками и кустарными взрывными устройствами». Официальный представитель ИДФ выступил с несколькими иными описаниями сопротивления, заявив, что солдатам противостояло «более 1000 взрывных устройств, взрывчатых боезарядов, а в ряде случаев изощренных взрывных устройств, ... сотни ручных гранат ... [и] сотни вооруженных людей». Сообщения правозащитных организаций подтверждают заявления о том, что некоторые здания были заранее заминированы палестинскими комбатантами.

53. Тот факт, что Израильские силы обороны столкнулись с ожесточенным сопротивлением палестинцев, сомнению не подвергается. Равно как и то обстоятельство, что палестинские боевики, как в лагере, так и за его пределами, применяли методы, которые представляют собой нарушение международного права и которые осуждала и продолжает осуждать Организация Объединенных Наций. Вместе с тем по-прежнему нет четкости и ясности в отношении политики и фактов, связанных с мерами ИДФ в ответ на это сопротивление. Правительство Израиля утверждает, что ИДФ «безусловно приняла

все возможные меры, чтобы оградить жизнь гражданского населения», но столкнулись с «вооруженными террористами, которые умышленно скрывались в рядах гражданского населения». Однако ряд правозащитных групп и палестинских свидетелей утверждают, что солдаты ИДФ не приняли всех возможных мер для предупреждения ущерба гражданским лицам и даже использовали некоторых из них в качестве «живого щита».

54. После проникновения ИДФ в лагерь палестинские боевики, судя по сообщениям, переместились в центр лагеря. Согласно имеющейся информации, наиболее упорные бои происходили в период с 5 по 9 апреля, в ходе них было убито наибольшее число участников с обеих сторон. По некоторым сообщениям, в этот период ИДФ усилили ракетные удары с вертолетов, расширили применение бульдозеров — в том числе для сноса домов и, по утверждениям, закапывания под их обломками тех, кто отказывался сдаться, — и вели огонь «без выбора цели». ИДФ потеряли 14 солдат, из них 13 — во время одного из боестолкновений 9 апреля. После 9 апреля потерь ИДФ в Дженине не было.

55. Судя по сообщениям прессы в эти дни, а также высказываниям в ходе бесед, состоявшихся впоследствии между представителями неправительственных организаций и жителями лагеря, на протяжении первых трех дней вторжения погибало в среднем по пять палестинцев в день, а 6 апреля число погибших резко возросло.

56. Больница в Дженине подтвердила, что по состоянию на конец мая 2002 года умерло 52 палестинца. ИДФ также сообщают, что число смертных случаев составляет порядка 52. В середине апреля старшее должностное лицо Палестинского органа заявило, что число убитых составило около 500 человек, однако полученной информацией оно подтверждено не было.

57. Определить точное число гражданских лиц среди погибших палестинцев не представляется возможным. Правительство Израиля привело в ходе вторжения данные, согласно которым «в Дженине было убито лишь несколько десятков человек., при этом подавляющее большинство из них были вооружены и вели огонь по силам [ИДФ]». Официальные лица Израиля сообщили сотрудникам Организации Объединенных Наций о том, что, по их сведениям, из 52 погибших 38 человек были вооружен-

ны и 14 были гражданскими лицами. Палестинский орган признал, что среди погибших были комбатанты, и назвал некоторых из них по именам, однако точных данных с разбивкой по категориям не привел. Правозащитные организации считают, что погибло около 20 гражданских лиц: организация «Хьюман райтс уотч» привела документально обоснованные данные о том, что среди 52 убитых было 22 гражданских лица, а организация «Врачи за права человека» отметила, что «среди убитых 38 процентов составляли дети в возрасте до 15 лет и женщины и мужчины в возрасте старше 50 лет».

58. В этот период Израильские силы обороны заявляли, что их методы могут остаться прежними, «поскольку они исходят из того, что проводят операцию среди гражданского населения». Другие сообщения о боевых действиях свидетельствуют о том, что характер военной операции в лагере беженцев в Дженине после 9 апреля 2002 года изменился. В этот день в ходе операции, которую и Палестинский орган, и правительство Израиля называют «хорошо спланированной засадой», было убито 13 и ранено большое число солдат ИДФ. В тот же день на территории лагеря умер четырнадцатый солдат, а общее число военнослужащих ИДФ, погибших в ходе операции в Дженине, достигло 23.

59. После этой засады ИДФ, похоже, сменили тактику, перейдя от последовательного обыска всех домов и разрушения домов известных боевиков к более массированному обстрелу из танковых орудий и ракетами. ИДФ также применяли при поддержке танков бронированные бульдозеры для сноса строений на отдельных участках лагеря. Правительство Израиля утверждает, что «подразделения ИДФ сносили строения лишь после неоднократных призывов к жителям покинуть здания, из которых не прекращалась стрельба». Показания свидетелей и заявления правозащитных организаций говорят о том, что уничтожение строений было непропорциональным и проводилось на недискриминационной основе, при этом некоторые дома сносились бульдозерами еще до того, как жители могли их покинуть. По заявлению Палестинского органа, ИДФ «располагали полной и подробной информацией о происходящем в лагере благодаря использованию беспилотных самолетов-разведчиков и фотоаппаратуры, установленной на воздушных шарах... [и] ни одну из совершенных ими жестоких акций нельзя считать непреднамеренной».

60. Правозащитные и гуманитарные организации выражают сомнение по поводу того, было ли это изменение тактики пропорционально военной задаче и соответствовало ли оно нормам гуманитарного права и стандартам в области прав человека. В информации о боях, предоставленной Палестинским органом, говорится о применении «боевых вертолетов, которые обстреливали тактическими ракетами густонаселенный район, ...орудий ПВО со скоростью стрельбы до 3000 выстрелов в минуту, ...десятков танков и бронетранспортеров, вооруженных пулеметами, ...[и] бульдозеров для сноса домов и прокладки широких проходов». Из других источников сообщается о массовом применении бронированных бульдозеров и боевых вертолетов 9 и 10 апреля, то есть, возможно, уже после того, как бои начали утихать. На этом этапе было произведено больше всего материальных разрушений, особенно в центральном районе лагеря — Хавашин, который практически был сравнен с землей. Многие гражданские строения были полностью разрушены, многие другие серьезно пострадали. Сильно пострадали также некоторые строения БАПОР в лагере, включая лечебный центр и санитарное управление.

61. В течение двух дней после 9 апреля ИДФ установили контроль над лагерем и разгромили оставшихся вооруженных боевиков. 11 апреля последние палестинские боевики в лагере в Дженине сдались ИДФ, попросив о посредничестве израильскую правозащитную организацию «Бецедем», действующую на оккупированной палестинской территории, в стремлении оградить себя от возможного вреда. По информации из источников Палестинского органа, в число сдавшихся входили разыскиваемые лидеры «Исламского джихада» и «Фатаха», а также трое раненых и 13-летний мальчик.

Завершение вторжения ИДФ и его последствия, 11 апреля — 7 мая 2002 года

62. По мере свертывания операции ИДФ по вторжению в Дженин возник целый ряд гуманитарных проблем, которые затронули около 4000 оставшихся в лагере палестинских гражданских лиц, а у некоторых из них эти проблемы обострились. Среди проблем главной было длительное отсутствие доступа раненых и больных к медицинской помощи на территории лагеря. После того как бои начали утихать, ИДФ продолжали препятствовать прибытию

автомобилей скорой помощи и медицинского персонала для оказания помощи раненым на территории лагеря, несмотря на неоднократные обращения к ИДФ с просьбами содействовать доступу автомобилей скорой помощи и представителей гуманитарных организаций, в том числе представителей Организации Объединенных Наций. В период с 11 по 15 апреля Организация Объединенных Наций и другие гуманитарные учреждения обращались к ИДФ с просьбами и вели с ними переговоры о доступе в лагерь, предприняв многочисленные попытки направить в него колонны с грузами. Все они закончились безрезультатно. 12 апреля в штабе ИДФ представителям Организации Объединенных Наций сообщили, что гуманитарный персонал Организации Объединенных Наций получит доступ к пострадавшему населению, однако на практике этот доступ обеспечен не был, а еще несколько дней переговоров с руководством ИДФ и сотрудниками министерства обороны не привели к обеспечению необходимого доступа, несмотря на обещания такового. 18 апреля руководящие представители Организации Объединенных Наций выступили с критикой в адрес Израиля в связи с тем, как он решает вопросы гуманитарного доступа в период после боевых действий, в частности в связи с его отказом обеспечить полный и беспрепятственный доступ к пострадавшему населению в нарушение обязательств по международному гуманитарному праву.

63. БАПОР организовало масштабную операцию по доставке продовольствия и медикаментов нуждающимся беженцам, которые покинули лагерь, а также в больницу в Дженине, но не получило разрешения на прибытие в лагерь. Гуманитарный кризис усугублялся тем, что в первый же день наступления ИДФ прервали энергоснабжение города и лагеря. Подача электроэнергии была возобновлена лишь 21 апреля.

64. Во многих сообщениях правозащитных групп говорится о раненых, которые на протяжении нескольких дней вынуждены были ожидать медицинской помощи и которым солдаты ИДФ в такой помощи отказывали. Несколько человек в результате такой задержки умерло. Вдобавок к этому в ходе боевых действий имели место случаи, когда гражданским жителям лагеря и города приходилось испытывать недостаток в медикаментах и оставаться без медицинской помощи в связи с ранее существовавшими заболеваниями. Например, 4 апреля сооб-

шалось, что 28 человек в Дженине, страдающих от заболевания почек, не могли попасть в больницу для прохождения процедуры диализа.

65. Действия ИДФ, похоже, создали серьезные проблемы в работе больницы в Дженине, расположенной в непосредственной близости от лагеря, хотя, по утверждениям ИДФ, «в отношении больницы никаких действий не предпринималось». Боевые действия и последующие нарушения в предоставлении услуг серьезно сказались на энергоснабжении, водоснабжении, поставках кислорода и крови в больницу. 4 апреля ИДФ отдал приказ Палестинскому обществу Красного Полумесяца (ПОКП) прекратить его деятельность и полностью закрыли доступ в больницу. Больничный персонал утверждает, что осколки снарядов и пули серьезно повредили оборудование на верхнем этаже и по меньшей мере двое больных скончались в результате повреждения системы снабжения кислородом. Ни одному из палестинцев, находившихся в больнице, не было разрешено покинуть ее до 15 апреля.

66. Судя по некоторым данным, помимо отказа в оказании помощи ИДФ в ряде случаев избирали своей мишенью медицинский персонал. 4 марта, до нападения на Дженин, в результате оружейного огня из израильского танка был убит глава отделения скорой медицинской помощи ПОКП в Дженине, который в этот момент ехал в четко маркированном автомобиле скорой помощи. 7 марта в окрестностях населенного пункта Тулькарм на Западном берегу израильские солдаты обстреляли санитарный автомобиль БАПОР, в результате чего был убит сотрудник Агентства. 3 апреля, как следует из сообщений, солдаты ИДФ застрелили одетую в униформу палестинскую медсестру на территории лагеря в Дженине, а 8 апреля был обстрелян санитарный автомобиль БАПОР в тот момент, когда он пытался добраться до раненого в Дженине.

67. Правительство Израиля неоднократно заявляло, что санитарные автомобили используются для перевозки террористов, а медицинские помещения — для их укрытия. По утверждению Израиля, именно этим и были вызваны серьезные ограничения гуманитарного доступа. Кроме того, в конкретном случае лагеря в Дженине официальный представитель ИДФ обосновал отказ в доступе необходимостью разминировать мины-ловушки после прекращения боевых действий. Представитель ИДФ заявил также, что «палестинцы фактически отказы-

вались от наших предложений оказать им гуманитарную помощь» и что «каждый, кто нуждался в помощи, получал ее». Гуманитарный персонал, находившийся на территории, о которой идет речь, единодушно утверждает, что задержки с оказанием помощи поставили под угрозу жизнь многих раненых и больных. Персонал Организации Объединенных Наций и другой гуманитарный персонал согласился полностью соблюдать требования ИДФ в отношении проверок при въезде в лагерь и выезде из него. Однако и после этого он так и не получил разрешения на въезд в лагерь. Кроме того, сотрудники Организации Объединенных Наций сообщали о том, что 14 апреля ИДФ предоставили нескольким израильским журналистам возможность посетить лагерь в сопровождении их представителей — до того, как такое разрешение было дано персоналу гуманитарных организаций. Сотрудники Организации Объединенных Наций запросили разрешение на въезд с аналогичным сопровождением в целях оценки гуманитарного состояния людей в лагере, но их просьба не была удовлетворена, несмотря на заверения руководства ИДФ в том, что такая поездка возможна.

68. 15 апреля, через 12 дней после начала военной операции, ИДФ предоставили гуманитарным учреждениям доступ в лагерь беженцев в Дженине. Палестинскому обществу Красного Полумесяца и Международному комитету Красного Креста было дано разрешение прибыть в лагерь в сопровождении военного эскорта, но при этом, по их заявлению, передвижения их представителей были строго ограничены определенными районами и еще более сдерживались наличием большого числа неразорвавшихся боеприпасов, в том числе мин-ловушек. Эвакуировав лишь семь тел, они прекратили свои усилия. Группе Организации Объединенных Наций, передвигавшейся на двух грузовых автомобилях с запасами воды и других предметов первой необходимости, было запрещено производить разгрузку, и ее вынудили уехать. Поставки стали распределяться среди жителей лагеря лишь со следующего дня, 16 апреля. Совершенно очевидной была нехватка продовольствия и воды, в силу чего гуманитарный персонал обратился с призывом к проведению специализированных поисково-спасательных операций по извлечению раненых и убитых из-под развалин.

69. После того как 15 апреля ИДФ дали разрешение на беспрепятственный доступ в лагерь, безо-

пасности гуманитарного персонала в проводимых им работах угрожали неразорвавшиеся боеприпасы. Не относящиеся к системе Организации Объединенных Наций гуманитарные учреждения сообщали о том, что на темпах их работы отрицательно сказывается наличие большого количества неразорвавшихся боеприпасов, взрывных устройств, заложенных палестинскими комбатантами, а также боеприпасов ИДФ. Переговоры Организации Объединенных Наций и международных учреждений с ИДФ о том, чтобы разрешить доставить необходимое оборудование и персонал в лагерь для извлечения неразорвавшихся боеприпасов, продолжались несколько недель, в течение которых по крайней мере двое палестинцев были убиты в результате случайных взрывов.

Г. Недавние события в других палестинских городах

70. Ниже приводится краткое описание недавних событий в Рамаллахе, Вифлееме и Наблусе.

Рамаллах

71. Рамаллах был первым городом, оккупированным Израильскими силами обороны в ходе операции «Оборонительный щит». ИДФ вступили в Рамаллах 29 марта и покинули большую его часть 20 апреля, а остальные районы города — 30 апреля. Хотя многие особенности вторжения были общими с вторжениями и в другие города: комендантский час, нарушение телефонной связи, водо- и электрообеспечение в большей части городов, воспрепятствование поставкам гуманитарной помощи и аресты — одним из факторов, определявших действия ИДФ, по-видимому, был статус Рамаллаха как административного центра Палестинского органа.

72. Правительство Израиля утверждает, что Рамаллах играет центральную роль в террористических нападениях на израильских граждан в силу расположения там штаб-квартир целого ряда палестинских сил безопасности (национальных сил безопасности, сил упреждающей безопасности, гражданской полиции и сил-17) и сотрудничества между этими силами и группировками боевиков. По заявлениям ИДФ, группировки боевиков сотрудничают с силами безопасности и пользуются их покровительством. Правительство Израиля считает, что «Фатах», штаб-квартира которой находится в

Рамаллахе и которая делится своим персоналом с силами безопасности Палестинского органа, является террористической организацией. Оно утверждает, что Национальный фронт освобождения Палестины также пользуется Рамаллахом в качестве базы для своей оперативной деятельности и что «Хамас» использует Рамаллах как «передаточную станцию» в связи с нападениями смертников. Палестинский орган полностью отрицает любое соучастие своих сил безопасности в террористических нападениях.

73. В ходе военной операции в Рамаллахе гражданским учреждениям Палестинского органа был нанесен значительный ущерб. В сообщениях правозащитных групп утверждается, что эти учреждения преднамеренно избирались мишенью ИДФ, а Всемирный банк в своем докладе сообщил, что вторжению подверглись 21 министерство и ведомство, в которых в разных масштабах был учинен разгром. По утверждению Палестинского органа, было похоже, что главной целью вторжения ИДФ в помещения Органа был сбор информации. По его заявлению, общей особенностью было изъятие компьютерных серверов, дисководов, компьютерных записей и распечаток, что и подтверждает наличие такой цели. Всемирный банк утверждает, что уничтожению подвергалось в первую очередь офисное оборудование, компьютеры и аппаратура хранения данных; расходы на замену и ремонт оборудования и помещений Палестинского органа составят 8 млн. долл. США. Кроме того, по утверждению Органа, ИДФ целенаправленно стремились ограничить возможности министерств в плане эффективного функционирования, систематически, по его мнению, разрушая офисное оборудование и оборудование связи и изымая и ликвидируя записи и данные в помещениях министерств. В ходе операции были изъяты регистрационные записи министерств образования, здравоохранения и финансов, а также Центрального статистического бюро; по состоянию на 7 мая они возвращены не были. Палестинский орган и ряд неправительственных организаций сообщают о случаях вандализма и хищения частной собственности. ИДФ причинили серьезные разрушения комплексу Председателя Арафата. Правительство Израиля отрицает, что в ходе операции «Оборонительный щит» персонал ИДФ занимался систематическими разрушениями, вандализмом и хищениями.

Вифлеем

74. 2 апреля, используя танки и бронетранспортеры, ИДФ вступили в Вифлеем. 2 и 3 апреля в разных районах города происходили перестрелки. ИДФ утверждают, что палестинские боевики стреляли по израильским солдатам из церквей, в то время как, по словам Палестинского органа, ИДФ нападали на гражданских лиц и церковнослужителей в помещении церквей. 4 апреля, по заявлению ИДФ, палестинские боевики заняли церковь Рождества. Палестинский орган утверждает, что 3 апреля 150 человек, в том числе женщины и дети, нашли в этой церкви убежище. Израильские вооруженные силы окружили церковь Рождества, и это противостояние продолжалось в течение 37 дней. Израильские силы покинули город 10 мая, через три недели после официального завершения операции «Оборонительный щит» и после продолжительных переговоров о судьбе палестинских бойцов, нашедших убежище в церкви Рождества.

75. Израильские силы обороны утверждают, что Вифлеем служит оперативной базой для «Бригад мучеников Аль-Акса», «Хамаса», «Палестинского исламского джихада» и Народного фронта освобождения Палестины. По данным ИДФ, в период с 18 февраля по 9 марта 2002 года из Вифлеема было совершено пять нападений на израильтян, в результате которых 24 человека были убиты и десятки ранены. ИДФ утверждают, что ответственность за четыре из этих пяти нападений взяла на себя организация «Бригады мучеников Аль-Акса».

76. Со 2 апреля в Вифлееме и прилегающих деревнях был введен комендантский час, а после начала операции ИДФ объявили Вифлеем закрытой военной зоной. Со 2 апреля по 10 мая израильские силы приостанавливали действие комендантского часа в некоторых районах Большого Вифлеема приблизительно каждые три дня на два-четыре часа. По заявлению израильской правозащитной организации, в некоторых деревнях, расположенных неподалеку от Вифлеема, было трудно получить медицинскую помощь во время коротких перерывов в режиме комендантского часа, поскольку жителям приходилось добираться до Вифлеема или других крупных городов для посещения больницы или медицинского пункта. В результате беременные женщины не имели возможности получить дородовую помощь, а больные с хроническими заболеваниями не могли пополнить запасы лекарств и получить консультацию. В одной из деревень —

сультацию. В одной из деревень — Аль-Валайя — комендантский час действовал круглосуточно на протяжении всего периода со 2 апреля по 10 мая.

Наблус

77. Операция ИДФ в Наблусе началась 3 апреля и закончилась 21 апреля 2002 года. Поступали сообщения об упорных боях в разных районах города, самый тяжелый из которых произошел в Старом городе. Согласно большинству сообщений, в ходе операции в Наблусе было убито 70–80 палестинцев, в том числе приблизительно 50 гражданских лиц. ИДФ за время операции потеряли четырех солдат. По всей видимости, из всех палестинских городов, в которых проводилась операция «Оборонительный щит», именно Наблус потерпел самый серьезный материальный ущерб. Отчасти это произошло вследствие нанесения существенного ущерба Старому городу, часть которого реставрирована с помощью ЮНЕСКО. По сведениям Всемирного банка, стоимость восстановления одного только Наблуса составит приблизительно 114 млн. долл. США, т.е. более одной трети от общей суммы расходов на восстановление всех городов, пострадавших в результате операции «Оборонительный щит».

78. Окружив Наблус 3 апреля, ИДФ, используя боевые вертолеты, танки, бронетранспортеры и пехоту, вступили в город. В период с 6 по 11 апреля велись ожесточенные бои в лабиринте узких улиц старого города, где бронированные бульдозеры сносили здания, прокладывая проход для танков. К 11 апреля бои в основном прекратились. 3 апреля ИДФ ввели комендантский час, полностью отменив его 22 апреля. Первая временная приостановка действия комендантского часа имела место 10 апреля и продолжалась один час, после чего ИДФ прерывали его действие на два-три часа приблизительно каждые два дня.

79. Израильские силы обороны утверждают, что Наблус является центром планирования и организации террористических нападений на Израиль и группировки в городе руководят операциями групп боевиков в северной части Западного берега. Они считают, что эти группировки несут ответственность за 19 совершенных в 2002 году нападений, в результате которых 24 человека было убито и 313 ранено. По заявлению ИДФ, группы боевиков действуют сообща, при этом «Палестинский исламский джихад» планирует нападения, «Хамас» под-

готовливает взрывные устройства, а «Фатах»/«Танзим» предоставляют бомбистов-смертников.

80. ИДФ утверждают, что в ходе операции «Оборонительный щит» и более ранних операций обнаружено 18 лабораторий по изготовлению взрывчатых веществ, 7 лабораторий по производству ракет «Кассам», 10 взрывных поясов и сотни килограммов взрывчатых веществ в старом городе в Наблусе и в расположенном поблизости от него лагере беженцев Балата. По их заявлению, они обнаружили туннели для тайного хранения и транспортировки оружия под Старым городом, а также склады оружия в домах мэра Наблуса и начальника полиции города.

81. Гуманитарные и правозащитные группы сообщают о том, что на населении Наблуса особенно отрицательно сказались масштабы боевых действий и режим комендантского часа. На протяжении всей операции обширные районы города сталкивались с перебоями в водоснабжении, электроснабжении и телефонной связи. Имеются также сообщения о том, что израильские вооруженные силы серьезно препятствовали передвижению медицинского персонала и автомобилей скорой помощи. Существенному разрушению в Наблусе подверглись жилые дома, многие другие здания, сооружения религиозного и исторического характера. По заявлениям местных сотрудников Палестинского органа, в старом городе было серьезно повреждено или полностью уничтожено 64 строения, в том числе 22 жилых здания, частичный ущерб был нанесен 221 зданию.

Н. Замечания

82. Как я уже сообщал в письме на имя Председателя Совета Безопасности от 3 мая 2002 года, я разделяю оценку президента Ахтисаари и его группы по установлению фактов относительно того, что подготовить полный и всесторонний доклад о недавних событиях в Дженине, а также в других палестинских городах можно только при полном сотрудничестве обеих сторон и при условии посещения самого района. По этой причине я не хотел бы выходить за пределы весьма немногих обнаруженных фактов, о которых говорится в тексте доклада. Тем не менее я уверен, что картина, нарисованная в настоящем докладе, справедливо отражает комплексную реальность.

83. Описанные в настоящем докладе события, продолжающееся ухудшение ситуации и непрекращающийся цикл насилия, на мой взгляд, подтверждают безотлагательную необходимость того, чтобы стороны возобновили процесс, способный вернуть их за стол переговоров. В международном сообществе ощущается исключительно широкая поддержка в пользу решения, в рамках которого два государства, Израиль и Палестина, жили бы бок о бок в пределах безопасных и признанных границ, как об этом говорится в резолюции 1397 (2002) Совета Безопасности. Я считаю, что международное сообщество, безусловно, обязано активизировать свои усилия для отыскания мирного и прочного разрешения израильско-палестинского конфликта как ключевого элемента поисков справедливого, прочного и всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке на основе резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности.

Приложение I

Письмо Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций от 3 июня 2002 года на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить доклад Палестины о недавних событиях, имевших место в Дженине и других палестинских городах. Из практических соображений приложения к докладу были представлены в Канцелярию Специального координатора Организации Объединенных Наций (ЮНСКО). Цель представления настоящего доклада заключается в оказании содействия Вам в подготовке Вашего доклада, испрошенного в пункте 6 резолюции ES-10/10 Генеральной Ассамблеи, принятой Генеральной Ассамблеей 7 мая 2002 года на ее возобновленной десятой чрезвычайной специальной сессии. Он также представлен в ответ на письмо заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам в мой адрес, в котором к Палестинскому органу обращается просьба представить любую информацию, имеющую отношение к осуществлению этой резолюции.

Доклад Палестины состоит из следующих разделов*:

Раздел I. Основная часть

Раздел II. Вспомогательная документация

1. Письма Постоянной миссии наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций на имя Генерального секретаря, Председателя Совета Безопасности и Председателя Генеральной Ассамблеи (см. документы десятой чрезвычайной специальной сессии)
2. Позиция Израиля в отношении комитета по установлению фактов в лагере беженцев в Дженине/имена некоторых израильтян, которые могут быть причастны к актам жестокости, совершенным против палестинского народа
3. Хронология событий за период с 29 марта по 15 мая 2002 года (подготовлена Палестинским научным обществом по исследованиям в области международных отношений)
4. Резюме/ориентировочная информация по приложениям
5. Список приложений

Раздел III. Приложения

1. Доклады Палестинского органа
2. Международные неправительственные гуманитарные и правозащитные организации
3. Израильские правозащитные организации

* В настоящем документе воспроизводится лишь раздел I.

4. Палестинские неправительственные организации и учреждения (гуманитарные и правозащитные организации)
5. Доклады, связанные с Организацией Объединенных Наций
6. Всемирный банк
7. Комитет по координации помощи на местах/донорская группа поддержки
8. Средства массовой информации
9. Видеоленка (продолжительностью в 22 минуты с материалами из местных и международных архивов средств массовой информации)
10. Фотографии (150 фотографий)

Мы надеемся на то, что Ваш доклад будет точным и всеобъемлющим. Мы также считаем, что в докладе должны содержаться конкретные выводы и рекомендации государствам-членам и соответствующим органам Организации Объединенных Наций. Международное сообщество должно иметь возможность узнать факты, которые имели место, и отреагировать на них, с тем чтобы акты жестокости, совершенные израильскими оккупационными силами на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим, не повторялись в будущем. Это откроет путь для установления подлинного мира в регионе.

(Подпись) Насер аль-Кидва

Посол
Постоянный наблюдатель от Палестины
при Организации Объединенных Наций

Добавление

Доклад Палестины, представленный Генеральному секретарю во исполнение резолюции ES-10/10 Генеральной Ассамблеи от 7 мая 2002 года, по вопросу о последних событиях, произошедших в Дженине и других палестинских городах

Раздел первый: Основная часть

Введение

Настоящий доклад о последних событиях, произошедших в Дженине и других палестинских городах на оккупированной палестинской территории, представляется Палестинским органом Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с целью помочь ему в подготовке доклада, испрошенного в пункте 6 резолюции ES-10/10 Генеральной Ассамблеи, принятой 7 мая 2002 года на возобновленной десятой чрезвычайной специальной сессии. В докладе, включая настоящую основную часть, также рассматриваются действия Израиля, совершенные им до 29 марта 2002 года, а также определенная общая давно установившаяся политика и практика Израиля, оккупирующей державы, в качестве фона, необходимого для понимания последних событий, произошедших во многих населенных пунктах Палестины, включая города Рамаллах, Вифлеем, Наблус, Тулькарм, Калькилья, Дженин и Эль-Халиль. Ранее палестинский народ надеялся на то, что группа по установлению фактов, созданная Генеральным секретарем, сможет, действуя в порядке осуществления резолюции 1405 (2002) Совета Безопасности, представить всеобъемлющий доклад о событиях, которые имели место в лагере беженцев в Дженине. К сожалению, это оказалось невозможным из-за того, что Израиль отказался сотрудничать с группой по установлению фактов и с Генеральным секретарем и отверг резолюцию Совета.

Палестинский орган постарался провести свое собственное расследование событий последних двух месяцев, задокументировать случаи и представить полные и достоверные доказательства, необходимые для оценки актов жестокости и серьезных нарушений международного гуманитарного права, совершенных израильскими оккупационными силами. Однако систематические и непрерывные нападения Израиля на палестинские министерства и другие официальные органы и органы местного управления в сочетании с непрерывной военной осадой создали самые серьезные препятствия для функционирования правительства и лишили Палестинский орган реальной возможности в полной мере провести такое всеобъемлющее расследование. Представляя настоящий доклад, Палестинский орган также желает обратить внимание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на выводы, содержащиеся во вспомогательных документах, а также в приложениях к докладу, включая видеопленку и фотографии.

Палестинский орган осуждает тот факт, что правительство Израиля изменило свою собственную позицию и отказалось выполнить резолюцию 1405 (2002) Совета Безопасности, а также тот факт, что оно отказалось сотрудничать с группой по установлению фактов и с Генеральным секретарем. Осуждая эту израильскую позицию, Орган присоединяется к мировой общественности, осуждающей такую израильскую позицию, которая подрывает усилия по быст-

рому и решительному установлению фактов. Такой отказ согласуется с отказом Израиля соблюдать соответствующие резолюции Совета Безопасности и его юридические обязательства и обязанности по четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года.

Израиль, оккупирующая держава, постоянно отвергал юридическую применимость четвертой Женевской конвенции по отношению к арабским территориям, оккупированным им в 1967 году, несмотря на международный консенсус относительно применимости Конвенции, отраженный, в частности, в 26 резолюциях Совета Безопасности. Кроме того, он постоянно игнорирует положения Конвенции и принцип международного гуманитарного права, касающийся защиты гражданского населения, находящегося под оккупацией. В результате отказа Израиля признать применимость четвертой Женевской конвенции по отношению к оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим, предусмотренный в Конвенции внутренний механизм не функционирует. Кроме того, Высокие Договаривающиеся Стороны не смогли принять меры для обеспечения соблюдения оккупирующей державой положений Конвенции и, таким образом, оказались неспособными обеспечить соблюдение положений Конвенции «при любых обстоятельствах» согласно статье 1, общей для четырех Женевских конвенций.

Вследствие этого на протяжении последних 35 лет палестинское население на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим, остается без какой-либо эффективной защиты от жестоких мер и политики Израиля, включая чрезмерное применение им смертоносной силы. Из-за отсутствия механизма принуждения создались условия, в которых Израиль действует безнаказанно, пренебрегая международным гуманитарным правом, международным правом и волей международного сообщества.

Важной попыткой исправить это положение стали созыв Конференции Высоких Договаривающихся Сторон по вопросу о мерах обеспечения выполнения Конвенции на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, в Женеве 15 июля 1999 года и возобновление этой конференции 5 декабря 2001 года. 5 декабря Высокие Договаривающиеся Стороны, участвовавшие во возобновленной Конференции, приняли чрезвычайно важную Декларацию, которая, в частности, подтверждает, что «четвертая Женевская конвенция должна соблюдаться при любых обстоятельствах». В Декларации конкретно указываются юридические обязательства сторон в конфликте, оккупирующей державы и государств-участников. Такой важный документ должен стать основой дальнейших действий, направленных на обеспечение соблюдения Конвенции на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим.

Палестинский орган представляет этот доклад в надежде на то, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций представит точный и всеобъемлющий доклад. Важно, чтобы в докладе содержались конкретные выводы и рекомендации государствам-членам и соответствующим органам Организации Объединенных Наций. Международное сообщество должно иметь возможность знать факты, которые имели место, и отреагировать на них, с тем чтобы акты жестокости, совершенные израильскими оккупационными силами на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим, не повторялись в будущем. Это открывает путь к установлению подлинного мира в регионе, в том числе для окончательного урегулирования израильско-

в том числе для окончательного урегулирования израильско-палестинского конфликта.

Мы надеемся на то, что Генеральный секретарь также поможет разработать меры реагирования, включая совместные усилия, направленные на обеспечение того, чтобы Израиль соблюдал соответствующие резолюции Совета Безопасности и нормы международного гуманитарного права; создание механизмов обеспечения защиты палестинского населения; и поддержку усилий по созданию необходимых с юридической точки зрения механизмов для установления ответственности тех, кто совершает нарушения международного гуманитарного права, особенно военные преступления, включая серьезные нарушения четвертой Женевской конвенции.

Фактологический и правовой контекст

«Необходимо нанести удар по палестинцам, и он должен быть очень болезненным. Мы должны сделать так, чтобы они понесли большие потери и жертвы и почувствовали, что они расплачиваются за все сполна». Премьер-министр Израиля Ариэль Шарон, 5 марта 2002 года

Для правильного понимания и оценки действий, предпринятых Израилем в последние два месяца, необходимо понять суть политики и практики Израиля, включая систематическое и преднамеренное нарушение основных прав палестинского населения, квалифицируемое в качестве такового в соответствии с международным гуманитарным правом и правовыми нормами, касающимися прав человека. При этом соответствующую оценку необходимо проводить в контексте иностранной оккупации.

Израильская оккупация и политика и практика оккупирующей державы определяются главной и постоянной целью Израиля, состоящей в активной колонизации палестинской территории, включая Иерусалим, и создании разветвленной и постоянно расширяющейся колониальной структуры, нашедшей свое конкретное выражение в незаконных израильских поселениях. С самого начала оккупации в 1967 году оккупирующая держава незаконно ввезла на оккупированную палестинскую территорию, включая Иерусалим, более 400 000 израильских гражданских лиц. Оккупирующая держава конфисковывает палестинские земли, эксплуатирует природные ресурсы и допускает злоупотребления в процессе их эксплуатации; содействует навязыванию совершенно иного образа жизни, в том числе внедрению новой правовой системы, в целях проведения своей кампании по созданию незаконных поселений, представляющей собой единственный остаток колониализма, сохраняющийся в мире в начале двадцать первого столетия.

Проводимая Израилем в течение 35 лет кампания по созданию поселений не может и не могла бы проводиться без принудительного выселения и ограничения свободы передвижения коренного палестинского населения. Кроме того, с тем чтобы заставить все население оккупируемой территории смириться с израильской политикой экспансии на палестинской территории, Израиль постоянно принимает бесчисленные репрессивные меры, включающие использование социально-экономических рычагов давления, задержание, депортацию, снос домов, коллективное наказание, применение смертоносного оружия и в

последнее время тяжелых вооружений, предназначенных для использования в случае войны.

В течение последних 20 месяцев Израиль, оккупирующая держава, ведет кровавую военную кампанию против палестинского народа и более активно проводит свою незаконную политику и предпринимает незаконные действия, постоянно нарушая нормы международного гуманитарного права, гарантирующие защиту палестинского гражданского населения, а также заключенные между двумя сторонами соглашения. Со времени начала интифады в мечети Аль-Акса 28 сентября 2000 года, которая вспыхнула в ответ на позорное посещение г-ном Ариэлем Шароном Харам-аш-Шариф (священный двор), Израиль все чаще прибегает к мерам «возмездия» и «сдерживания» и более активно применяет свои незаконные методы, такие, как умышленное убийство гражданских лиц; допускает чрезмерное, несоразмерное и неизбирательное применение силы; использует смертоносное оружие против демонстрантов, в том числе детей, бросающих камни; вводит осадное положение и ограничивает передвижение лиц и товаров; применяет меры коллективного наказания; выбирает в качестве мишеней машины скорой помощи и медицинский персонал и затрудняет их доступ к раненым; уничтожает сельскохозяйственные угодья и выкорчевывает деревья. Израильские оккупационные силы также подвергли бомбардировке и уничтожили многие учреждения Палестинского органа, включая полицейские участки и объекты по обеспечению безопасности, и даже бомбили международный аэропорт в Газе. Эти серьезные нарушения международного гуманитарного права нанесли серьезный ущерб палестинскому гражданскому населению, палестинской инфраструктуре и Палестинскому органу и его учреждениям.

С 29 марта и в течение всего рассматриваемого периода израильские оккупационные силы вели широкомасштабное военное наступление на палестинский народ, беспрецедентное по своему размаху и интенсивности с начала израильской оккупации. Израильские оккупационные силы вторгались и вновь занимали многие палестинские населенные пункты, включая города, деревни и лагеря беженцев и практически все районы, находящиеся под палестинским контролем на Западном берегу. Израильские оккупационные силы существенно расширили масштабы неизбирательного применения смертоносного оружия, в том числе тяжелых вооружений, а также танков, боевых вертолетов и самолетов для нападения и в некоторых случаях для бомбардировки палестинских районов с высокой плотностью населения. Многие палестинцы, в том числе гражданские лица, были убиты, причем многие преднамеренно. Оккупационные силы также продолжали применять практику внесудебных казней, а также использовали снайперов, боевые вертолеты и иногда танки для убийства намеренных жертв, а также других лиц. В некоторых случаях внесудебной казни подвергались сдавшиеся в плен палестинские бойцы и задержанные израильскими силами лица.

Хотя точное число убитых палестинцев не установлено, с учетом обстановки на местах, а также согласно имеющимся сообщениям, в период с 29 марта по 7 мая 2002 года было убито 375 палестинцев. Сотни палестинцев также получили ранения, многие палестинцы остались на всю жизнь инвалидами в результате серьезных ранений, другие страдают от психологических травм, что особенно характерно для детей.

Израильские оккупационные силы также применяют суровые меры коллективного наказания в отношении сотен тысяч палестинских гражданских лиц, а также широко практикуют введение осадного положения и комендантского часа, которые зачастую действуют в течение нескольких дней. В результате применения такой политики и принятия таких мер возникло критическое положение в плане обеспечения предметов первой необходимости, включая продовольствие и медикаменты; ситуация серьезно осложнилась в результате введения определенных ограничений и во многих случаях полного запрета на доступ неотложной медицинской и гуманитарной помощи к нуждающимся лицам. В некоторых случаях не разрешались даже вывоз и захоронение мертвых палестинцев. Нападениям также подвергались некоторые медицинские учреждения, включая больницы. Кроме того, некоторые районы были объявлены закрытыми военными зонами и доступ в них представителей средств массовой информации был полностью запрещен. Палестинцы также постоянно подвергались унижениям и оскорблениям со стороны израильских оккупационных сил на многочисленных контрольно-пропускных пунктах на всей оккупированной палестинской территории. Многие палестинцы умерли в результате того, что оккупационные силы на таких контрольно-пропускных пунктах не разрешили им обратиться в госпитали или клиники для получения медицинской помощи. В дополнение к мерам по увеличению числа контрольно-пропускных пунктов израильские оккупационные силы препятствовали передвижению палестинцев путем создания заграждений на дорогах, рытья траншей и установки заграждений из колючей проволоки.

В рассматриваемый период израильские оккупационные силы задержали тысячи палестинских мужчин; приблизительно 7000 человек были подвергнуты Израилем произвольному задержанию. Отмечалось плохое обращение со многими задержанными лицами, и, по поступившим сведениям, некоторые из них подвергались пыткам. Оккупационные силы бесчисленное количество раз вторгались в палестинские дома, проводили в них обыск, оскорбляли и унижали жителей и во многих случаях занимались грабежом. Еще более отвратительной практикой является использование гражданских палестинских лиц в качестве живого щита при проведении обысков и в ходе военных наступательных операций в палестинских городах, деревнях и лагерях беженцев.

Израильские оккупационные силы также вторглись в штаб-квартиру президента Ясира Арафата в Рамаллахе и ввели осадное положение в ходе почти непрекращающихся боевых действий, что поставило под угрозу безопасность и благополучие лиц, находящихся в штаб-квартире, включая самого президента. Оккупационные силы также вели осаду храма Рождества Христова в месте рождения Иисуса Христа в Вифлееме, разыскивая несколько палестинцев, которые укрылись в храме. В течение осады, продолжавшейся более пяти недель, израильские оккупационные силы неоднократно ставили под угрозу сохранность храма и фактически нанесли ему определенный ущерб, в том числе в результате пожара в помещениях комплекса. Кроме того, израильские оккупационные силы совершили нападения на некоторые другие церкви и мечети в палестинских городах и нанесли им ущерб.

В течение этого же периода времени израильские оккупационные силы также нанесли серьезный ущерб палестинской инфраструктуре во всех крупных палестинских городах и лагерях беженцев, в том числе системе энерго- и водоснабжения и дорожной сети. Поступившие сообщения свидетельствуют о

том, что оккупационные силы разрушили и/или повредили приблизительно 4000 объектов, включая жилые дома и учреждения. Некоторые объекты, разрушенные оккупационными силами, находились в имеющих историческое значение районах, таких, как Старый город в Наблусе, которому также был нанесен значительный ущерб. Оккупационные силы нанесли ущерб имуществу, принадлежавшему некоторым палестинским министерствам, таким, как министерство образования и сельского хозяйства; имущество, которому был нанесен ущерб, включало компьютеры, архивы и мебель. Оккупационные силы также уничтожили принадлежавшие палестинцам 350 автотранспортных средств, в том числе несколько автомобилей скорой помощи.

По оценкам Всемирного банка, общий ущерб, нанесенный в течение рассматриваемого периода, исчисляется в размере 361 млн. долл. США; кроме того, согласно оценкам, оккупационные силы за предыдущие 18 месяцев нанесли ущерб на сумму в 305 млн. долл. США. Разумеется, эти данные не учитывают более существенных потерь с точки зрения потери дохода, от чего страдает все палестинское население, и подрыв зарождающейся палестинской экономики; по оценкам палестинской стороны, ущерб, нанесенный за весь 20-месячный период, составил 3 млрд. долл. США.

Затем последовало нападение израильских оккупационных сил на лагерь беженцев в Дженине, расположенный на площади в 1 квадратный километр, в котором проживало 13 000 палестинских беженцев, изгнанных из своих домов и лишившихся собственности в 1948 году. Нападение было совершено 3 апреля и продолжалось в течение 10 дней. Израильские оккупационные силы использовали боевые вертолеты для запуска ракет с оптическим сопровождением по районам с большой плотностью населения. Оккупационные силы также использовали зенитные пушки со скорострельностью 3000 выстрелов в минуту. Они использовали десятки танков и бронетранспортеров с установленными на них пулеметами, а также снайперов. Оккупационные силы снесли бульдозерами дома и вырыли глубокие траншеи на всей территории лагеря, снесли целые кварталы домов, и нередко в этих домах все еще находились люди. Оккупационные силы все чаще использовали гражданских лиц в качестве живого щита при проведении своих военных наступательных операций.

Большая часть лагеря была стерта с земли, и многие проживавшие в нем беженцы во второй раз в их жизни стали перемещенными лицами. Несколько палестинских бойцов, вооруженных только винтовками и самодельными взрывными устройствами, оказали сопротивление израильским силам. Израильские оккупационные силы располагали полной и подробной информацией о том, что происходит в лагере; с помощью радиоуправляемых ЛА и установленных на воздушных шарах камерах они следили за обстановкой в лагере. Таким образом, это является свидетельством того, что израильское командование держало ситуацию под полным контролем и что все совершенные в лагере преступления носили преднамеренный характер.

Оккупационные силы даже в конце израильской военной операции в лагере Дженин продолжали препятствовать доступу международных гуманитарных организаций, включая Международный комитет Красного Креста и БАПОР, в лагерь для оказания медицинской помощи раненым и доставки предметов неотложной медицинской помощи и продовольствия для детей, женщин и пожилых лиц. В результате всех действий, о которых говорилось выше, многие па-

палестинцы были убиты, а некоторые были погребены под руинами снесенных бульдозерами домов. Некоторые палестинцы по-прежнему числятся пропавшими без вести лицами, и многие получили ранения и серьезные травмы. Сказать о том, что все население лагеря беженцев в Дженине испытало ужасные страдания в ходе и в результате этого израильского военного нападения, — это значит не сказать ничего.

Из многих достоверных источников поступили сообщения о злодеяниях, совершенных в лагере, и о наличии там *prima facie* доказательств совершения военных преступлений. Кроме того, существует вероятность того, что в лагере беженцев в Дженине были совершены преступления против человечества и такая вероятность возросла в связи с заявлениями, сделанными в определенный момент оккупационными силами, согласно которым сотни палестинцев были убиты в этом лагере, и попытками оккупационных сил, о которых сообщалось, вывезти тела погибших палестинцев из лагеря в места, именуемые израильтянами как «кладбища для врагов».

Широкомасштабное военное наступление Израиля продолжалось в нарушение всех положений резолюции 1402 (2002) Совета Безопасности от 30 марта 2002 года и даже резолюции 1403 (2002) Совета Безопасности от 4 апреля 2002 года, в которой содержалось требование о незамедлительном выполнении резолюции 1402 (2002). Израильские оккупационные силы ушли из последнего палестинского города лишь через шесть недель после нападения и даже после этого полностью блокировали города и удерживали значительные прилегающие районы, обеспечивая в них массированное военное присутствие. С тех пор израильские оккупационные силы постоянно вторгались в эти города и удерживали в них некоторые районы иногда в течение нескольких дней. Это сопровождалось убийствами, похищениями людей и нанесением дополнительного ущерба, и при этом израильские оккупационные силы действовали с преднамеренной целью ликвидировать границы, обозначающие районы, находящиеся под палестинским контролем в соответствии с действующими соглашениями.

Очевидно, что вышеупомянутые преступления, совершенные Израилем в течение рассматриваемого периода, имели своей целью подрыв социально-экономических устоев палестинского общества. Они преследовали цель лишить палестинский народ не только его настоящего, но и его будущего, а также ликвидировать Палестинский орган. Предпринимаемые в настоящее время Израилем попытки легализовать сложившуюся в результате израильского военного нападения ситуацию путем создания нескольких изолированных районов и воссоздания гражданской администрации израильского военного правительства служат дополнительным доказательством в этой связи. Фактически Израиль преследует политическую цель, явно состоящую в том, чтобы заставить нас вернуться к ситуации, существовавшей до подписания соглашения в Осло, только в условиях, которые являются еще более тяжелыми для палестинского народа.

В целом израильские оккупационные силы безусловно совершили серьезные нарушения норм международного гуманитарного права. Кроме того, Израиль, оккупирующая держава, совершила серьезные нарушения положений четвертой Женевской конвенции в нескольких палестинских городах, в том числе в лагере для беженцев в Дженине. Эти военные преступления включают пред-

намеренные убийства, бесчеловечное обращение, незаконное заключение под стражу лиц, пользующихся защитой, и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не оправдываемые никакой военной необходимостью и совершаемые незаконно и без всяких на то оснований. Они были совершены в дополнение к другим бесчисленным серьезным нарушениям, перечисленным в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям. Это совершенно ясно и документально подтверждено. В настоящее время требуется одно — провести точную оценку фактических масштабов этих преступлений.

Настоятельно необходимо подчеркнуть личную ответственность лиц, совершивших вышеупомянутые военные преступления на политическом уровне, т.е. тех лиц, которые, возможно, отдавали соответствующие приказы, а непосредственно на военном уровне — командиров и солдат воинских подразделений, совершивших эти тяжкие преступления. В этой связи ясно, что такую личную ответственность несет генерал Шаул Мофас, начальник штаба израильских вооруженных сил. Необходимо также подчеркнуть ответственность каждой Высокой договаривающейся стороны четвертой Женевской конвенции в соответствии со статьей 148 за серьезные нарушения Конвенции независимо от того, кто их допускает.

Кроме того, многие из вышеупомянутых действий Израиля представляют собой государственный терроризм и квалифицируются как действия, предпринимаемые в целях причинить вред и запугать население для достижения политических целей, а в данном конкретном случае — заставить весь народ покориться. Необходимо также упомянуть случаи терроризма со стороны поселенцев, т.е. совершение террористических актов многими вооруженными и экстремистски настроенными незаконными поселенцами против палестинского гражданского населения.

Израиль, оккупирующая держава, пытается оправдать свои действия, совершенные в течение последних двух, а также предыдущих 18 месяцев, рассматривая их в качестве мер по борьбе с терроризмом в целях разрушения «инфраструктуры терроризма». Следует отметить, что никакие доводы не могут оправдать серьезные нарушения норм международного гуманитарного права. Кроме того, практика показывает, что характер предпринятых действий, ущерб, нанесенный населению, и практические результаты свидетельствуют о том, что Израиль преследует совершенно иные политические цели, как это отмечалось выше. В этой связи израильские оккупационные силы вместо террористов постоянно выбирали в качестве цели палестинскую полицию и силы безопасности и постоянно предпринимали попытку ликвидировать Палестинский орган и объявляли его «врагом» вместо групп, отвергающих мирный путь урегулирования ближневосточной проблемы.

Кроме того, Израилю, оккупирующей державе, нельзя ни при каких обстоятельствах позволить скрыть или исказить тот факт, что он существует на палестинской территории, включая Иерусалим, как оккупирующая держава и что такая оккупация является первопричиной всех проблем. Именно этим объясняется та степень разочарования, отчаяния и безысходности, которая в значительной мере способствовала появлению взрывающих себя смертников.

В этой связи Палестинский орган занял очень четкую позицию и неоднократно осуждал осуществленные смертниками взрывы с целью убийства гражданских лиц в израильских городах. Действия израильских оккупационных сил

на оккупируемой палестинской территории и реакция палестинцев на их присутствие и поведение — это совершенно иной вопрос в соответствии с международным правом. Палестинский народ имеет право оказывать сопротивление оккупации и даже обязан защищать себя и противодействовать израильским военным нападениям, и в этом случае полностью применимы нормы международного гуманитарного права. Палестинский орган по-прежнему осуществляет политику, направленную на обеспечение мирного урегулирования в целях прекращения израильской оккупации, создания палестинского государства и достижения мира в регионе. Это, однако, не меняет правовой характер оккупации или любых возможных действий палестинцев на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим. В конечном итоге именно надежда может прийти на смену сохраняющемуся чувству разочарования, и политический прогресс, а не боевые действия будет содействовать созданию культуры мира, предполагающей урегулирование ближневосточной проблемы на основе создания двух самостоятельных государств.

На момент представления настоящего доклада Израиль, оккупирующая держава, продолжает добиваться своих незаконных политических целей, а также продолжает проводить незаконную политику и предпринимает незаконные действия на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим. По этой причине палестинский народ, живущий в условиях оккупации, продолжает испытывать страдания в связи с нарушением Израилем прав человека, а также в связи с военными преступлениями, государственным терроризмом и террористическими действиями, совершаемыми поселенцами. Не идущая ни на какой компромисс оккупирующая держава продолжает действовать безнаказанно, нарушая нормы международного гуманитарного права и международного права и игнорируя соответствующие резолюции Совета Безопасности и волю международного сообщества.

Выводы и рекомендации

Культура безнаказанности, существующая в политических и военных эшелонах власти Израиля, вызывает серьезную обеспокоенность у Палестинского органа в связи с вытекающими из этого повседневными гуманитарными последствиями непрекращающейся незаконной израильской практики, проводимой против палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим. Как указывалось, неизменно проявляющаяся неспособность международного сообщества обеспечить уважение Израилем гуманитарного права привела к созданию этой опасной культуры безнаказанности. Кроме того, отсутствие действий со стороны государств по обеспечению надлежащей защиты оккупированного палестинского населения возложило бремя защиты на самих палестинцев, что серьезным образом подрывает саму цель и целостность международного гуманитарного права.

Неспособность обеспечить соблюдение Израилем четвертой Женевской конвенции имело и продолжает иметь далеко идущие разрушительные последствия. Серьезные нарушения Израилем положений Конвенции не только нанесли большой ущерб палестинскому гражданскому населению, но также привели к уменьшению безопасности как израильских, так и палестинских граждан. Неспособность обеспечить соблюдение Израилем положений Конвенции также непосредственно и негативно сказалась на возможностях правительства Израиля и Организации освобождения Палестины достичь

ля и Организации освобождения Палестины достичь справедливого, всеобъемлющего и прочного мира.

С учетом вышесказанного Палестинский орган хотел бы представить следующие рекомендации:

- Палестинский орган призывает Высокие договаривающиеся стороны четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года, Швейцарию в ее качестве депозитария Конвенции и МККК обеспечить соблюдение Конвенции в соответствии со статьей 1, являющейся общей для четырех конвенций. В этой связи Палестинский орган конкретно призывает их, каждого в отдельности и всех вместе:
 - активизировать свои усилия в целях полного присоединения к заявлению от 5 декабря 2001 года и его осуществления и принятия дальнейших действий на основе этого заявления;
 - принимать во внимание и использовать свои документы и механизмы внешней политики (например, обеспечить выполнение статьи 2, положение о правах человека Соглашения об Ассоциации между Европейским союзом и Израилем; обеспечить надлежащее выполнение торгового соглашения в отношении правил происхождения; обеспечить, чтобы военное снаряжение, продаваемое Израилю, не использовалось против палестинского населения);
 - рассмотреть механизмы, позволяющие палестинским жертвам израильских нарушений международного гуманитарного права получать компенсацию в качестве части мер по смягчению их гуманитарного ущерба;
 - обеспечить осуществление совместных усилий, с тем чтобы воспрепятствовать попыткам государств блокировать меры, направленные на соблюдение норм международного гуманитарного права.
- Палестинский орган призывает Генерального секретаря Организации Объединенных Наций поощрять осуществление Высокими договаривающимися сторонами вышеупомянутых мер и обеспечить, чтобы защита гражданского населения, находящегося в условиях враждебной оккупации, не являлась предметом переговоров между оккупирующей державой и оккупируемым населением.
- Палестинский орган призывает Совет Безопасности Организации Объединенных Наций выполнять свои обязанности согласно Уставу Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности и соответственно призывает Совет играть активную роль и обеспечить выполнение его собственных резолюций.
- Палестинский орган призывает Генеральную Ассамблею продолжать свою ценную работу по обеспечению соблюдения норм международного права и поддержке осуществления прав палестинского народа. Он, в частности, призывает Ассамблею продолжать, в случае неприятия мер Советом Безопасности, свою ценную работу в рамках десятой чрезвычайной специальной сессии в соответствии с резолюцией 377 (V) 1950 года «Единство в пользу мира».

- Палестинский орган призывает Организацию Объединенных Наций и Генерального секретаря учредить международное присутствие для контроля за соблюдением норм международного гуманитарного права, с тем чтобы помочь обеспечить защиту палестинских граждан и помочь сторонам выполнять достигнутые соглашения. В этой связи Палестинский орган призывает предпринять серьезные шаги по осуществлению предложения Генерального секретаря о создании надежных и вызывающих доверие многонациональных сил согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций.
- Палестинский орган призывает государства предпринять на национальном уровне усилия по проведению расследования и судебному преследованию лиц, виновных в серьезных нарушениях четвертой Женевской конвенции.
- Палестинский орган призывает к созданию международного уголовного трибунала для расследования предполагаемых военных преступлений, совершенных на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим, и судебного преследования виновных. Он призывает к тому, чтобы такой трибунал был создан Советом Безопасности или, как альтернативный вариант, — Генеральной Ассамблеей.

Приложение II

Вербальная нота Постоянного представительства Катара при Организации Объединенных Наций от 31 мая 2002 года на имя Генерального секретаря

Постоянное представительство Государства Катар при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и со ссылкой на его записку от 14 мая 2002 года, в которой он просил правительство Государства Катар представить информацию, касающуюся осуществления пункта 6 резолюции ES-10/10, принятой Генеральной Ассамблеей на ее возобновленной десятой чрезвычайной специальной сессии 7 мая 2002 года, имеет честь настоящим препроводить видеокассету телекомпании «Аль-Джезира», содержащую соответствующую запрашиваемую информацию.

Приложение III

Вербальная нота Постоянного представительства Иордании при Организации Объединенных Наций от 2 июля 2002 года на имя Генерального секретаря

Постоянный представитель Иорданского Хашимитского Королевства свидетельствует свое уважение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на его вербальные ноты от 14 мая и 4 июня 2002 года в отношении соответствующей информации для содействия подготовке доклада, запрашиваемого в пункте 6 резолюции ES-10/10 Генеральной Ассамблеи от 7 мая 2002 года.

Постоянный представитель Иорданского Хашимитского Королевства при Организации Объединенных Наций далее имеет честь сообщить Генеральному секретарю о том, что Постоянное представительство Иорданского Хашимитского Королевства при Организации Объединенных Наций получило соответствующую информацию из Аммана, касающуюся событий в Дженине и в других частях оккупированных палестинских территорий, которая, как она надеется, будет полезной Генеральному секретарю. Эта информация прилагается к настоящей вербальной ноте.

Добавление

[Подлинный текст на арабском языке]

Свидетельские показания оставшихся в живых непосредственных свидетелей расправы в лагере Дженин

Израильская армия начала осаду лагеря Дженин 3 апреля 2002 года; она продолжалась 13 дней, и во время осады израильские танки, численность которых, по оценкам, составляла 200 единиц, вели интенсивный огонь по лагерю при поддержке вертолетов «Апач» и истребителей F-16. Оккупационные силы прекратили снабжение лагеря водой и электроэнергией и в течение всего периода осады не пропускали в него машины «скорой помощи», эвакуационные машины и бригады медицинских работников. 10 апреля израильская армия приступила к штурму лагеря и начала проводить операцию по систематическому уничтожению домов, в результате которой были убиты сотни молодых людей. Свидетельские показания очевидцев подтверждают, что израильские военнослужащие осуществляли суммарные казни захваченных ими палестинцев. В настоящем докладе приводятся показания непосредственных свидетелей, получивших ранения и переживших эту расправу, а также ближайших родственников и друзей мучеников, жителей лагеря, добровольцев, которые принимали участие в спасательных операциях, и журналистов.

Свидетельские показания раненых, находящихся на лечении в иорданских больницах

Миссия в составе представителей Службы по палестинским делам посетила несколько раненых, эвакуированных из лагеря Дженин, которые находятся на лечении в иорданских больницах. 20 июня 2002 года они посетили больницу «Аль-Урдум» в Аммане и встретились там с семьей ранеными, которые являются непосредственными очевидцами того, что произошло в лагере во время осады и обстрелов, и которые сообщили следующее.

Гибель группы палестинцев

В лагере продолжают рассказывать историю о семи молодых людях, скрывавшихся в одной из комнат дома, в котором по обыкновению собирались родственники и соседи: взрослые мужчины и молодые люди, с одной стороны, и женщины и дети — с другой. Обуреваемые страхом, чувством неопределенности и мрачными предчувствиями, некоторые из них испытывали желание выйти из дома и увидеть своими глазами все, что происходило вокруг них; именно так поступил один молодой человек, который вышел на улицу, но затем возвратился в ту комнату, в которой находились остальные молодые люди, однако это место было взято под прицел пролетавшим над ним вертолетом «Апач», с которого по нему была выпущена ракета. В результате взрыва ракеты все семь молодых людей погибли. Их тела находились там еще в течение пяти дней, поскольку это произошло в центре лагеря и никто не мог добраться до этого места. Когда туда наконец пришли люди, то перед ними открылась ужасающая картина: тела были разорваны на части, которые обгорели и уже начали разлагаться. Узнать их было невозможно. Один человек сказал, что, когда он

вошел в дом, он споткнулся об ногу одного из погибших и упал возле его тела. Он попытался опознать одного из своих родственников, и ему удалось сделать это только по очкам, которые он носил. Затем останки всех мучеников были помещены в отдельные мешки и погребены до прихода их матерей и сестер, с тем чтобы они не были шокированы видом людей, которые были им дороги и от которых теперь остались лишь части изуродованных тел.

Мученик Джабер

История Джабера надолго останется в памяти жителей лагеря Дженин, испытывающих чувство скорби всегда, когда они рассказывают о том, как он погиб, о страданиях, которые он испытывал перед смертью, и о горе человека, который пытался его спасти и который, не будучи в состоянии оказать ему помощь, находился рядом с ним до тех пор, пока тот не умер у него на руках. Джабер был ранен выстрелами, произведенными с вертолета «Апач». Один пожилой человек доставил его с улицы в свой дом. Он попытался оказать ему помощь, однако это оказалось невозможным по причине того, что его ранения были очень тяжелыми, и того, что группу санитаров скорой помощи не пропустили в лагерь. Джабер попросил хозяина дома дать ему воды, однако спасший его человек отказался удовлетворить его просьбу из-за опасений за его жизнь, поскольку хорошо известно, что раненым давать воду нельзя, ибо это может привести к быстрой смерти. Джабер истекал кровью в течение нескольких часов, и затем у него началась агония. Хозяин дома смачивал ему губы влажной салфеткой и беседовал с ним о важнейших постулатах мусульманской веры до его последнего вздоха; затем он накрыл тело Джабера покрывалом. После этого он вместе со своей семьей покинул свой дом, поскольку израильская армия уже начала разрушать дома в лагере.

После ухода израильской армии начались поиски погребенных под руинами раненых и тел мучеников при помощи простых приспособлений, таких, как строительные и сельскохозяйственные инструменты; при этом поиски заняли много времени, поскольку пришлось разгребать тонны обломков. По прошествии около 25 дней, когда спасатели добрались до места, где скончался Джабер, хозяин дома рассказал о его кончине и точно указал спасателям место, где должно было находиться его тело. Они обнаружили его останки, накрытые покрывалом.

В этот момент одной из добровольцев Палестинского общества Красного Креста пришла в голову мысль о том, что этот мученик, возможно, является ее братом, поскольку, по ее словам, одежда его брата была похожа на остатки одежды, обнаруженной на теле мученика. Они спросили у хозяина дома, как зовут мученика, и он подтвердил, что его звали Джабер Хосни Джабер. Девушка вздрогнула и бросилась с криком бежать, разрывая на себе одежду. Эта девушка по имени Хала была сестрой Джабера.

Мученики Абдулкарим Аль-Саади и Джамаль Аль-Сибат

Израильские солдаты убивали без жалости. Они стреляли в невинных людей и убивали их без всяких сомнений. Именно это произошло с Абдулкаримом Аль-Саади и Джамалем Аль-Сибатом. Абдулкариму было около 20 лет, и он работал в муниципалитете Дженина. Он женился за четыре месяца до этого, а его жена была беременна. Они страдали от хронических болей в спине. Когда

израильская армия вошла в лагерь, она начала сгонять молодых и взрослых мужчин на улицы и площади; Абдулкарим и его отец вышли из дома. Солдаты приказали Абдулкариму раздеться. Когда солдат увидел на нем медицинский корсет, он подумал, что это пояс, начиненный взрывчаткой, и выпустил в него очередь; пули прошили его насквозь, и хлынувшая кровь залила его отца, который в состоянии шока упал возле тела своего сына.

Джамаль Аль-Сибаг был убит практически при аналогичных обстоятельствах. Джамаль был молодым человеком, которому скоро должно было исполниться 14 лет и который страдал диабетом. Когда израильская армия приказала взрослым мужчинам и молодым людям покинуть дома для их обыска и ареста, Джамаль нес сумку, в которой находились прописанные ему лекарства. Когда по приказу солдат он начал снимать свою одежду, молния на его брюках заела, и он попытался силой ее расстегнуть, однако солдаты подумали, что он что-то задумал против них, и открыли по нему огонь. Джамаль был убит, и его кровь забрызгала находившегося рядом пятилетнего ребенка.

Мученики Абу Сиба и Мухаммед Муфид

Всем жителям лагеря известна история Абу Сибы, пожилого 80-летнего человека, который не мог двигаться в силу своего преклонного возраста. Когда израильские бульдозеры и экскаваторы начали разрушать квартал Хавашин, солдаты арестовали его детей и приступили к разрушению его дома, причем их нисколько не волновало то, что он находится в нем и не может из него выйти. Абу Сиба погиб под развалинами своего дома.

Мухаммед Муфид страдал психическим заболеванием, что было заметно по внешнему виду, рваной одежде, походке и движениям. Он проводил свое время, бродя по улицам и прося милостыню у прохожих. Его состояние нисколько не помешало солдатам открыть по нему огонь, несмотря на то, что он не представлял для них никакой угрозы.

Показания непосредственных свидетелей

Во многих газетах были опубликованы интервью с жителями, покинувшими лагерь после снятия осады. Журналисты газет, радио и телевидения были потрясены тем, что они увидели в лагере, а также свидетельскими показаниями оставшихся в живых людей, которые обрисовали ужасающую картину своего пребывания в лагере во время осады, когда он подвергался обстрелам и когда в нем совершались массовые убийства.

Жители лагеря рассказали, что солдаты содержали их под стражей в унижительных условиях, на протяжении нескольких дней вынуждая их спать прямо на земле только в нижней одежде и наручниках. Вода и хлеб выдавались только один раз в день, и им приходилось умолять охранников о том, чтобы они разрешили им справить свои потребности в металлическую емкость. Солдаты и следователи израильской общей службы безопасности «Шабак» избивали их и подвергали жестокому обращению, и в конечном итоге им пришлось отпустить большинство из них, когда стало ясно, что их более ни в чем не подозревают.

Один из избежавших расправы в лагере сообщил, что поиски человеческих тел ведутся на основе свидетельских показаний граждан, которые сообщают о присутствии мучеников в домах или на улицах, превращенных в руи-

ны. Он добавил, что один из уцелевших людей сообщил работающим в лагере бригадам о том, что он обнаружил тела четырех мучеников, и точно показал им место их нахождения, отметив при этом, что экскаваторы обрушили дома на мучеников после того, как стало ясно, что они мертвы.

К числу свидетельских показаний относятся следующие.

Свидетельские показания Хаджа Ахмада Абу Харджа

Со слезами на глазах Хадж Ахмад Мухаммед Халиль Абу Хардж направился к своему жилищу, которое было разрушено сионистской авиацией в ходе нападения на лагерь, сопровождая спасательные бригады к месту, в котором находилось тело его 65-летней сестры Юстры Абу Хардж, которую он видел впервые после того, как она была убита (на третий день после нападения). Хардж разрыдался, когда он увидел лежащее на земле тело мученицы, разорванное снарядами, на что не мог безучастно взирать и члены спасательных бригад. Г-н Хадж заявил следующее: «На третий день после вторжения мы услышали весьма сильный взрыв на последнем этаже нашего трехэтажного дома, на котором моя сестра в это время собирала свои вещи и готовилась присоединиться к членам моей семьи, которая включает 13 человек и которая укрылась на нижнем этаже в поисках убежища от неизбирательных обстрелов. После взрыва, который потряс все здание, один из моих сыновей поднялся на этот этаж за моей сестрой, однако из-за непрекращавшихся обстрелов ему не удалось войти в комнату, в которой она находилась. Через замочную скважину он увидел, что его тетя лежит на полу без признаков жизни, истекая кровью. Сразу же после этого мы вызвали «скорую помощь» и позвонили в больницу и общество Красного Креста, прося оказать нам помощь, однако, несмотря на наши неоднократные обращения, никто к нам на помощь не пришел».

Начальник Службы скорой помощи Красного Креста заявил следующее: «Члены семьи Юстры Абу Хардж сообщили нам о том, что она ранена и истекает кровью. Сразу же после этого одна из наших спасательных бригад направилась в лагерь. Однако израильские бронетранспортеры открыли огонь по автомашине, в которой находились члены бригады, что не позволило им въехать в лагерь. После этого мы обратились в Международный комитет Красного Креста, который задействовал все необходимые контакты, но не смог разблокировать ситуацию, в результате чего мы не смогли добраться до семьи Абу Харджа для выполнения своей задачи». К сожалению, этим дело не закончилось, как об этом свидетельствуют следующие слова 80-летнего Хаджа Ахмада: «Через несколько часов после взрыва подразделение израильской армии, включающее большое число солдат, ворвалось в наш дом, согнало всех после обыска в одну комнату и арестовало четырех моих сыновей, которые были увезены в неизвестном направлении; после этого военнослужащие заняли дом, который был превращен в военную казарму, и разместились на втором этаже. Я попросил командира этого подразделения разрешить мне сходить за моей сестрой на третий этаж для того, чтобы убедиться в том, что она здорова и находится в безопасности. Офицер ответил отказом, но, поскольку я настаивал, он в конечном итоге сказал мне, что Юстра мертва и что видеть мне ее не стоит. Я попросил его разрешить Красному Кресту увезти тело покойной и доставить его в больницу. Я вновь получил отказ. Нас держали взаперти на нижнем этаже, тогда как тело мученицы находилось в ее комнате. После этого израильские солдаты, угрожая оружием, заставили нас покинуть наше убежище, разлучив тем самым

членов нашей семьи. Поэтому я не знаю, что стало с моими дочерьми и сыновьями. Это — катастрофа и настоящая трагедия. Моя сестра не представляла никакой опасности для израильских солдат. Она не создавала никакой угрозы для их жизни. Несмотря на это, они хладнокровно убили ее и в течение 16 дней не позволяли похоронить ее. На основании каких законов и норм права совершаются такие преступления?»

Свидетельские показания супруги мученика Нассера Абу Хатаба

В районе, прилегающем к кварталу Ад-Дамж, вражеская сионистская армия стреляла в г-на Нассера Абу Хатаба, имеющего жену и четырех детей; его супруга заявила следующее: «Я никогда не забуду эти моменты. Солдаты в нарушение законов, гарантирующих неприкосновенность жилища, без какой-либо причины стреляли в моего мужа на глазах его собственных детей... В субботу, приблизительно в 4 часа дня, на третий день после начала операции против лагеря беженцев в Дженине, израильские солдаты постучали в дверь нашего дома, и мой муж поспешил открыть им. Именно в этот момент произошло ужасное событие. Солдаты схватили моего мужа за шею и тут же выстрелили в него, хотя он не заставил их ждать, не оказал никакого сопротивления и полностью выполнял их требования. Мой муж упал, истекая кровью. В ужасе от этой сцены я начала кричать и рыдать. Солдаты направили свое оружие на меня, крича «шекет, шекет», после чего закрыли меня с детьми в отдельной комнате. Оттуда я позвонила в больницу и в Красный Крест и попросила их оказать нам помощь и спасти жизнь моего мужа. Однако израильская армия не разрешила группам по оказанию помощи попасть в наш дом». Г-н Абу Хатаб скончался на глазах у своей супруги и детей. Однако еще более ужасным для них является то, что солдаты, продержав их несколько часов, покинули дом, закрыв их и запретив выносить тело их отца и супруга. Г-жа Абу Хатаб добавила следующее: «Я не нахожу слов, чтобы квалифицировать действия, столь противоречащие самым элементарным правам человека. Солдаты оккупационной армии закрыли меня с моими детьми в комнате, в которой находилось тело моего мужа, которого они запретили нам хоронить, даже во дворе нашего дома... На какую жизнь, какое будущее и какой завтрашний день могут рассчитывать мои дети, видевшие своими глазами кровь и не имевшие возможности прийти на помощь своему отцу и возможности предать земле его тело, которое оставалось незахороненным в течение недели?»

История мученика Ашрафа Абу аль-Хиджи

Другая трагическая история — это история семьи Ашрафа Махмуда Абу аль-Хиджи, молодого человека, обуглившееся тело которого найдено в доме одного из его родственников в Джаурат ад-Дахабе в лагере в Дженине. Семья г-на Абу аль-Хиджи рассказала следующее: «После того как воздушные бомбардировки и артобстрел наших поселений усилились и район, в котором мы проживали стал опасным, мы поодиночке стали покидать свой дом, направляясь к соседям. В этот момент на второй этаж упал снаряд, вызвав пожар. Мы начали кричать, обращаясь к Ашрафу, чтобы он как можно скорее выходил. Мы обратились к силам гражданской обороны и службе скорой помощи с просьбой спасти Ашрафа, который, как мы тогда считали, находится под обстрелом. Однако впоследствии мы узнали, что снаряд попал прямо в нашего ребенка, который погиб на месте, обуглившись. Руководитель сил гражданской обороны

сделал следующее заявление: «Мы получили вызов из Джаурат ад-Дахаба, подтверждающий, что один из домов горит. Мы тут же направили одну из своих групп по оказанию помощи, которая, к сожалению, была остановлена танками оккупационной армии. Танки открыли огонь по автомобилю сил гражданской обороны, а затем по автомобилю скорой помощи, помешав нам, таким образом, добраться до подвергшегося бомбардировке дома». Семья Абу аль-Хиджи рассказывает, что тело Ашрафа пролежало без захоронения более двух недель до тех пор, пока израильская армия не покинула этот район. Кроме того, оккупационные силы разрушили 90 процентов домов и убили большое число находившихся там людей. Мать Ашрафа заявила следующее: «Место, где находился мой сын, было гражданским, а не военным объектом. Несмотря на это, израильская армия в течение недели подвергала его бомбардировке, прежде чем бульдозеры и танки завершили то, что не смогли сделать самолеты. Ясно, что эти операции были спланированы заранее и имели целью уничтожить мужчин, женщин, детей и здания, т.е. все живое и все что еще сохранилось».

Свидетельские показания г-жи Хинд Авейс

Г-жа Хинд Авейс, мать десяти детей, заявила, что около сотни израильских солдат захватили ее дом и находились там в течение пяти дней, оставив после себя лишь руины. Согласно показаниям жителей, эти солдаты вели себя по-варварски, без какого-либо объяснения, грубо обращаясь с жителями, разрушая мебель в доме, разбивая многочисленные предметы, записывая названия своих военных подразделений на стенах и похищая деньги и ценные вещи.

Солдаты, захватившие дом г-жи Хинд Авейс, потребовали от всех жителей покинуть его. Г-жа Авейс отказалась выполнить их требование, указав, что она и ее дети не могут никуда идти, поскольку снаружи ведутся ожесточенные бои. Вначале солдаты ограничились тем, что заняли два верхних этажа дома. На следующий день они вернулись, чтобы потребовать от жителей покинуть первый этаж. Впоследствии г-жа Авейс сделала следующее заявление перед журналистами: «Тогда один из солдат взял подмышку моего полуторагодовалого племянника Ратеба, направил ему в висок свое оружие и пригрозил на плохом арабском, что выстрелит в него, если мы откажемся покинуть свое жилище. Тогда мы были вынуждены уйти». Г-жа Авейс добавила, что военнослужащий, который угрожал убить ее племянника, не был офицером, но она не может опознать его, поскольку, как и у других солдат, его лицо было покрыто черной краской. С другой стороны, она знает название подразделения, к которому он относится, поскольку его товарищи по оружию написали его черными буквами на стенах дома. В данном случае речь идет о бригаде «Голани». Г-жа Авейс также заявила, что, прежде чем покинуть ее дом, военнослужащие подожгли его. Возможно также, что пожар был вызван вертолетной атакой.

Свидетельские показания Ум Хаитама

По возвращении жители лагеря начали разыскивать в развалинах документы, удостоверения личности и драгоценности, которые они зарыли, прежде чем быть изгнанными из своего дома, мебель и одежду. Тем не менее Ум Хаитам не нашла никаких следов от своего дома, а всю одежду и мебель, которые она смогла найти, нельзя было использовать. Она заявила следующее: «Они нас уничтожили и изгнали в течение нескольких минут, разрушив результаты

тяжелого труда на протяжении всей жизни. Маленькая Исра горько плакала, когда ей удалось попасть на место, где раньше находился ее дом, который она узнала, увидев своего отца, разыскивавшего вещи среди груды развалин, валившейся на земле».

Свидетельские показания г-на Махера Хавашина

Сидя на цементном блоке в центре лагеря Дженин, охватив голову руками, г-н Махер Хавашин смотрит на груды камней, под которыми остались все его воспоминания, а также все имущество его семьи. Г-н Хавашин заявил, что после того, как его дом был полностью разрушен, он оказался без средств, не зная, как он и его семья будут жить и обеспечивать свое существование. В настоящий момент он временно проживает у своего брата в ожидании урегулирования своей проблемы и проблемы всех тех, чьи дома были разрушены вражескими войсками.

Свидетельские показания лиц, получивших ранения при взрывах мин

Жители лагеря проживают в состоянии страха, опасаясь за свое будущее и свою жизнь после неоднократных взрывов мин, которые оставили после себя израильские солдаты. Г-н Абу Ахмад заявил следующее: «Они не ограничились разрушением наших домов; они также практически повсюду установили мины, в результате чего наша жизнь каждую секунду находится в опасности. Так, в прошлое воскресенье, когда я прошел в свой дом, взорвалась мина, ранив меня и моего сына Мохамеда». Жители лагеря утверждают, что после того, как солдаты установили мины в жилых районах и домах, 10 таких устройств взорвались, ранив 20 палестинцев, большинство из которых составляли дети. Руководитель подразделения по разминированию Международного комитета Красного Креста заявил, что это подразделение обнаружило большое число подозрительных взрывных устройств и мин, которые ему удалось извлечь и нейтрализовать, и настоятельно призвал жителей лагеря сотрудничать с подразделением в целях сохранения их жизни и обеспечения их безопасности. Кроме того, это подразделение сформировало несколько местных групп добровольцев в составе жителей лагерей, которые должны были оказывать помощь в обнаружении мин, в их сборе и в инспектировании домов и местных поселений.

Два мальчика, Ассад Файсал Арсан, 10 лет, и Саад Суби аль-Ваши, 12 лет, игравшие с другими своими сверстниками на одной из улочек лагеря, получили ранения от мины, которая, по утверждениям жителей, была установлена солдатами оккупационной армии. Ассад, которому пришлось сделать несколько хирургических операций, заявил следующее: «Я сидел со своими друзьями из моего квартала, с которыми говорил об облавах и убийствах, совершаемых израильской армией. В тот момент, когда мы начали играть, сработало взрывное устройство. Я потерял сознание, а когда пришел в себя, понял, что мне оторвало все мои члены». Врачи больницы Дженина говорят, что Ассад получил очень серьезные ранения и ему пришлось ампутировать обе руки и обе ноги. Саад получил сильные ожоги и его тело прошиито осколками.

Свидетельские показания журналистов и представителей гуманитарных организаций

Даже журналисты были шокированы ужасным зрелищем в лагере в Дженине. Некоторые из них признали, что у них не было слов для того, чтобы описать увиденное. Журналист Валид Аль-Амри из катарской телевизионной компании «Аль-Джезира» заявил: «Хотя израильские власти приняли решение закрыть лагерь в Дженине для органов информации и осуществлять в отношении них преследование, мы были преисполнены решимости преодолеть эти трудности, несмотря на опасности. Нам удалось проникнуть в лагерь в целях установления истины, что можно было сделать только находясь на месте. А ведь лагерь в Дженине был блокирован танками и снайперами». Аль-Амри был одним из первых журналистов, которому удалось проникнуть в лагерь во время бойни. Он добавил: «Дорога, по которой мы шли, была опасной и трудной. Проникнуть в лагерь было нелегко, однако те сцены, которые мы увидели в первый момент, были ужасными. Мы увидели сожженные и растерзанные трупы и десятки разрушенных домов, и у нас было такое впечатление, что мы находимся в зоне сильного землетрясения». Он также заявил: «Эти сцены были особенно ужасными и трагическими, поскольку жертвами были палестинцы, которые были изгнаны из своих домов 50 лет тому назад и которые вновь были изгнаны государством, созданным на руинах их домов... Самый ужасный вид имели в лагере те палестинцы, которые находились в своих домах, будучи окруженными на протяжении более 20 дней... Главный вопрос, стоявший перед нами, заключался в том, каким образом сохранить жизнь избежавших гибели людей после всего того, что произошло в лагере, и в условиях тех уникальных гуманитарных ситуаций, которые мы видели: люди, разыскивающие выживших или погибших под развалинами; мать или отец, разыскивающие своих близких; ребенок, разыскивающий своих братьев и сестер и свою семью; или люди, разыскивающие свои дома под развалинами».

В Нью-Йорке американская журналистка Мэри Сирэл, корреспондентка газеты «Сандей таймс», заявила, что она была очевидцем многих сцен в лагере и что все показанное и переданное не отражало реального положения дел. Факты свидетельствуют о том, что израильская армия умышленно разрушила лагерь и совершила нападение на проживавших в нем людей в нарушение всех законов. Израильские солдаты воспрепятствовали тому, чтобы семья мученика Гамалея Файеда вынесла его из их дома, хотя этот человек был искалечен, не оказывал сопротивления и не представлял никакой угрозы для безопасности указанных солдат. Что касается китайского журналиста Чу Су Чжи, оператора одной из телевизионных компаний, то он заявил со слезами на глазах: «Сегодня я понимаю, что весь мир, без исключения, несет ответственность за эту трагедию. Мною было снято большое количество событий и трагедий во всем мире, но те сцены, которые я видел в лагере в Дженине, являются самыми ужасными, и они расстроили меня в наибольшей степени. Все жертвы были гражданскими лицами. Тела, которые были обнаружены в развалинах, были телами детей, женщин и подростков, и все они были гражданскими лицами. Мы обнаружили, что раны некоторых из них не были смертельными и что они погибли из-за того, что предпринимались действия с целью не допустить оказания им помощи. Именно поэтому я подтверждаю, что было совершено крупномасштабное убийство и что каждый человек, имеющий совесть, где бы он ни

находился, должен бороться за прекращение этой войны, этого уничтожения и этой трагедии».

Американский доброволец Чипс

Американский доброволец Красного Креста по имени Чипс была одной из первых, кто объехал улицы лагеря в Дженине после того, как он на протяжении двух недель был закрыт для медицинских групп гуманитарных организаций. Хотя Чипс участвовала во многих операциях по оказанию помощи в целом ряде стран, она была глубоко поражена тем, что увидела. Она заявила: «Я разделила и пережила с палестинцами моменты боли и печали, когда они на протяжении нескольких дней пытались проникнуть в лагерь. Однако израильская армия препятствовала этому. Несмотря на сотни призывов о помощи, которые исходили от детей и женщин, а также населения лагеря в целом, никто из нас не имел возможности выполнить свою роль и прийти на помощь к кому бы то ни было. Танки были повсюду, и при поддержке снайперов, которые занимали несколько зданий, они открывали огонь даже по машинам скорой помощи... Красный Крест сделал все от него зависящее и предпринял бесчисленное количество попыток добиться, чтобы персоналу и машинам скорой помощи Красного Креста, имевшим эмблему этой организации, было разрешено оказать помощь раненым и вывезти тела погибших, но все было напрасно. Израильская армия препятствовала нашему передвижению, что является отвратительным и противоречит международному праву». Отметив, что ситуация в лагере была катастрофической и трагической, Чипс добавила: «Когда израильская армия разрешила нам войти в лагерь, было слишком поздно. Как только мы вступили на территорию лагеря, мы почувствовали запах смерти и увидели трупы, которые были оставлены солдатами на улицах и улочках и под развалинами... Я бывала во многих районах мира и видела разные виды разрушений, но увиденное в лагере в Дженине было иным — ужасным и трагическим. Мы извлекли обожженные и разлагающиеся трупы; во всех случаях это были тела гражданских лиц, включая женщин, детей и престарелых. Некоторые тела были засыпаны обломками домов, разрушенных армией. Это была настоящая бойня, и сцены были ужасными».

Приложение IV

Вербальная нота Постоянного представительства Испании при Организации Объединенных Наций от 7 июня 2002 года на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на испанском языке]

Постоянное представительство Испании при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и со ссылкой на его записку от 14 мая 2002 года имеет честь препроводить доклад, подготовленный Европейским союзом по вопросу о событиях в Дженине и других палестинских городах.

Добавление

Доклад Европейского союза

[Подлинный текст на английском языке]

Страна, председательствующая в Европейском союзе, настоящим препровождает Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций доклад о событиях, имевших место в Дженине и других палестинских городах в апреле 2002 года. Этот доклад подготовлен генеральными консулами Европейского союза в Иерусалиме и руководителями миссий в Рамаллахе.

1. Предварительные замечания

В качестве предварительного замечания следует указать, что доклады о событиях в Дженине и лагере беженцев в Дженине были подготовлены рядом неправительственных организаций, международных организаций и учреждений Организации Объединенных Наций (БАПОР, «Хьюман райтс уотч», МККК и т.д.) в качестве части других глобальных сообщений о ситуации и событиях на оккупированных территориях или только в отношении ситуации в Дженине.

Следует также отметить, что во время боевых действий в этом районе, особенно в лагере беженцев, не было ни одного независимого наблюдателя, поскольку ИДФ запрещали посещение лагеря в течение 12 дней подряд.

С начала военных операций в начале апреля по меньшей мере еще дважды ИДФ вторгались в Дженин, что чрезвычайно затруднило задачу гуманитарных учреждений и учреждений по оказанию помощи в восстановлении и подтвердило мнение населения и служб безопасности Палестинского органа в отношении уязвимости их положения.

Массовые разрушения, особенно в центре лагеря беженцев, что могут засвидетельствовать все главы миссий в Иерусалиме и Рамаллахе, показывают, что это место подверглось неизбирательному применению силы, далеко выходящему за рамки применения силы на поле боя.

2. Введение

ИДФ приступили 3 апреля 2002 года к военной операции против расположенного на Западном берегу палестинского города Дженина и его лагеря беженцев. Эта операция явилась частью крупной военной кампании против палестинских городских центров на Западному берегу.

Эта операция последовала за первой крупной операцией, проведенной в середине марта, и обосновывалась Израилем как часть его борьбы с терроризмом и мера возмездия за серию террористических нападений, совершенных в предшествовавшие дни.

Город Дженин и лагерь беженцев были объявлены закрытой военной зоной. ИДФ не позволяли никому входить в город. В то же время был введен комендантский час, который продолжался 13 дней подряд и был отменен для лагеря беженцев лишь 18 апреля.

Такая ситуация не позволила наблюдателям посетить Дженин и особенно лагерь беженцев, попасть в который впервые за 12 дней сотрудники МККК и ПОКП смогли лишь 15 апреля.

В результате этого все независимые сообщения о событиях, имевших место в лагере беженцев в Дженине, основаны на заявлениях отдельных лиц, комментариях официальных лиц Палестинского органа и комментариях из ряда официальных источников ИДФ, а также на сообщениях официальных лиц БАПОР, МККК и других международных учреждений, присутствующих в районе.

Непосредственное наблюдение стало возможным лишь после событий, вначале — со стороны групп гуманитарных работников, предоставлявших помощь населению, затем — со стороны посетителей лагеря беженцев и города.

На основе сообщений и непосредственных наблюдений можно установить ряд фактов.

3. Справочная информация о лагере беженцев в Дженине

Согласно данным БАПОР, в лагере беженцев в Дженине проживает 13 929 беженцев (3048 семей). По другим оценкам, эта цифра составляет чуть более 13 000. Это второй по величине лагерь беженцев на Западном берегу, созданный в 1953 году на территории площадью 373 дунума (1 дунум равен 1000 кв. метров). В настоящее время он занимает площадь, равную 1 кв. километру в рамках муниципальной границы Дженина. Согласно сообщениям БАПОР, некоторое число беженцев переместилось за границу самого лагеря беженцев в черту города.

Среди этих беженцев 47 процентов составляют дети и пожилые люди (42,3 процента в возрасте до 15 лет и 4,3 процента в возрасте старше 55 лет).

Согласно обзору, проведенному Университетом Бир-Зейта, примерно 50 процентов населения города Дженин составляют беженцы.

Лагерь в основном состоит из двух-трехэтажных бетонных и кирпичных зданий.

4. Соответствующая информация

Боевые действия в лагере продолжались с 3 по 11 апреля.

Между завершением боевых действий и временем, когда впервые был разрешен доступ в лагерь беженцев, существовал четырехдневный период, имевший, по мнению всех наблюдателей, критическое значение.

Предоставление гуманитарной помощи со стороны БАПОР, МККК и ПОКП началось лишь 15 апреля под контролем ИДФ. Вначале представителям этих организаций не разрешалось предоставлять эту помощь систематически и организовано и им не разрешали проводить судебно-медицинскую экспертизу.

Комендантский час был отменен лишь 18 апреля, а частично — 16 апреля.

Из числа жителей лагеря беженцев по меньшей мере 4000 оставались в лагере и не покидали его.

ИДФ систематически использовали бульдозеры, танки и пехоту, а также тяжелые вертолеты. Операции приобрели еще большие масштабы после гибели 13 израильских солдат, попавших в засаду в лагере беженцев.

ИДФ отключили электричество в городе и лагере. Также был разрушен водопровод, по которому вода поступала в лагерь беженцев.

ИДФ препятствовали доступу в лагерь сотрудников БАПОР, МККК и ПОКП даже для эвакуации раненых и погибших. Лишь после принятия решения израильским верховным судом 14 апреля доступ был предоставлен на очень ограниченных условиях.

Боевые действия в лагере беженцев были ожесточенными. Ряд палестинских бойцов, по оценкам приблизительно 150, сдались в последние дни силам ИДФ.

По заявлениям палестинцев, было убито от 400 до 500 человек — бойцов и гражданских лиц вместе взятых. Они также указали, что имели место суммарные казни и переправка тел в неизвестном направлении за пределы города Дженин.

Число жертв среди палестинцев с учетом обнаруженных к настоящему времени тел в Дженине и в лагере беженцев после этой военной операции составляет, по оценкам, приблизительно 55. Среди них несколько тел гражданских лиц, в том числе четырех женщин и двух детей. В ходе боевых операций в Дженине также погибло 23 израильтянина.

Число палестинских жертв может оказаться большим после расчистки камней. Большинство наблюдателей убеждены в том, что под обломками должно находиться еще несколько тел.

Тем не менее, по последним оценкам БАПОР и МККК, число пропавших без вести постоянно уменьшается по мере того, как ИДФ освобождают палестинцев из мест заключения. В любом случае эту цифру очень трудно точно определить. Имеется ряд сообщений о том, что палестинских гражданских лиц используют в качестве живого щита.

Силы ИДФ произвели большое число арестов, хотя большинство палестинцев позднее были освобождены.

Оценки физического ущерба следующие:

- разрушение зданий сил безопасности и инфраструктуры города Дженин;
- разрушение зданий сил безопасности Палестинского органа в городе Дженин;
- 160 зданий в лагере беженцев полностью разрушены;
- 100 зданий частично разрушены. 800 семей оказались без крова, т.е. приблизительно более 4000 человек;
- 10 процентов лагеря полностью разрушены;
- центр лагеря беженцев полностью сравняли с землей. Этот район составляет в диаметре примерно 200 метров и площадь 30 000 квадратных метров, на которой приблизительно 100 зданий были полностью разрушены.

ИДФ провели хорошо подготовленную операцию, сосредотачиваемую в центре лагеря беженцев, как показал характер разрушений зданий на ведущих к нему улицах и аллеях.

Уверенность в наличии засыпанных под развалинами боеприпасов сильно затруднила передвижение по местности специализированных групп. Невзорванные боеприпасы принадлежат как силам ИДФ, так и палестинцам.

С самой первой минуты гражданские лица из лагеря хотели вернуться и начали собирать свои личные вещи, что создало еще более сложную и опасную ситуацию.

Гражданские лица пережили огромное потрясение не только потому, что на протяжении многих дней они были лишены воды, продовольствия и электричества, но и потому, что пытались получить информацию о судьбе родственников, с которыми они потеряли контакт.

В течение многих дней после окончания боевых действий на территории лагеря не обеспечивался никакой правопорядок. Палестинский орган был неспособен обеспечивать безопасность и поддержание законности, поскольку аппарат безопасности был уничтожен.
